

Министерство образования и науки Российской Федерации
 федеральное государственное автономное
 образовательное учреждение высшего образования
 «Национальный исследовательский Томский политехнический университет» (ТПУ)

Институт социально-гуманитарных технологий
 Направление подготовки 410301 «Зарубежное регионоведение»
 Кафедра истории и философии науки и техники

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

Тема работы Экономическая дипломатия Китая на современном этапе (в Восточной Азии)
--

УДК 339.9:327.8(510(5))

Студент

Группа	ФИО	Подпись	Дата
11321	Мещерякова Марина Александровна		

Руководитель

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Доцент кафедры истории и философии науки и техники	Першиков Анатолий Николаевич	Кандидат исторических наук		

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ:

Зав. кафедрой	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Истории и философии науки и техники	Трубникова Наталья Валерьевна	Доктор исторических наук		

Томск – 2016 г.

Планируемые результаты обучения

Механизм определения планируемых результатов обучения основан на требованиях ФГОС и стандартов ТПУ по формированию общекультурных (универсальных) и профессиональных компетенций выпускников, положениях концепции ООП, учете целей ООП и рекомендаций заинтересованных работодателей.

Механизм корректировки результатов обучения предполагает совершенствование системы оценивания знаний, умений и навыков, приобретаемых студентами в образовательном процессе, внедрения в практику учебного процесса индивидуальных и групповых творческих проектов, проведения учебно-исследовательской и научно-исследовательской работы, прохождения практик, выполнения ВКР.

Код результата	Результат обучения (выпускник должен быть готов)	Требования ФГОС, критериев и/или заинтересованных сторон
<i>Профессиональные компетенции</i>		
P1	Осуществлять профессиональный письменный перевод официальной и деловой документации на английском языке и языках региона специализации (китайском, японском, корейском)	Требования ФГОС (ОК-3, ОК-4, ОК-11, ПК-12, ПК-13, ПК-14, ПК-15, ПК-16, ПК-17)
P2	Осуществлять протокольное сопровождение официальных лиц и устный перевод выступлений по вопросам, касающимся торгово-экономической, общественно-политической, культурно-страноведческой проблематики	Требования ФГОС (ОК-2, ОК-3, ПК-12, ПК-13, ПК-14, ПК-15, ПК-16, ПК-17) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P3	Осуществлять функции секретаря, секретаря-референта руководителей региональных и федеральных органов государственного управления, ответственных за проведение внешней политики в отношении зарубежных стран и регионов	Требования ФГОС (ПК-1, ПК-2, ПК-3, ПК-4, ПК-5, ПК-6, ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11, ПК-14, ПК-15; ОК-8, ОК-9, ОК-10, ОК-11, ОК-12, ОК-13, ОК-14, ОК-15)
P4	Формировать базы данных по различным аспектам социально-политического, экономического, культурного развития стран и регионов	Требования ФГОС (ПК-1, ОК-10, 11, 12, 13, 14) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P5	Анализировать информацию по региону специализации, отдельным странам, организациям, деятелям с использованием источников на русском и английском языках, китайском, корейском и японском	Требования ФГОС ПК-1, ПК-2, ПК-4, ПК-5, ПК-6, ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11, ПК-12, ПК-14, ПК-15, ПК-16, ОК-13

	языках.	Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
Р6	Проводить экспертные работы с документацией, предназначенной для развития деловых, культурных, дипломатических контактов российских предприятий, учреждений, фирм с зарубежными партнёрами	Требования ФГОС ПК-1, ПК-3 ПК-4, ПК-5, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-14, ПК-15, Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
Р7	Проводить консультирование представителей государственных учреждений, фирм и других заинтересованных лиц по экономическим, общественно-политическим, социально-культурным вопросам, связанным с регионом специализации	Требования ФГОС ПК-1, ПК-2, ПК-3, ПК-4, ПК-5, ПК-6, ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11, ПК-12, ПК-14, ПК-15 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
Р8	Готовить на русском и английском языках, а также на китайском, корейском и японском языках информационные буклеты, рекламные проспекты и иные информационно-аналитические материалы, предназначенные для продвижения интересов отечественных предприятий и организаций за рубежом,	Требования ФГОС (ПК-15, ПК-16, ПК-17) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
Р9	Готовить дайджесты научных и информационно-аналитических изданий общественно-политической, торгово-экономической, культурологической направленности на русском, английском языке, а также на языках региона специализации (китайском, корейском, японском)	ПК-7, ПК-14, ПК-16
Р10	Осуществлять письменный перевод общественно-политической, научно-популярной и художественной литературы	Требования ФГОС ОК-3, ПК-12, ПК-13, ПК-16
Р11	Осуществлять компьютерный набор и первичную верстку информационных материалов на русском и английском языке, а также на языке региона специализации (китайском, корейском, японском)	Требования ФГОС ОК-11 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)

		университет)
P12	Планировать, осуществлять и готовить к презентации результаты индивидуального научного исследования по проблематике международных отношений и региона специализации	Требования ФГОС ОК-10, ПК-7, ПК-8, ПК-9 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P13	Составлять аннотированную научную библиографию по тематике, связанной с регионом специализации, на русском, английском языках, а также на языке региона специализации (китайском, корейском, японском)	Требования ФГОС ПК-7, ПК-8
P14	Участвовать в подготовке учебников, учебно-методических материалов по общественно-политическим и гуманитарным дисциплинам	Требования ФГОС ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P15	Применять знания по истории, культуре, этнологии, этнической психологии стран и народов региона специализации в переговорном процессе, в организации культурно-просветительских мероприятий	Требования ФГОС ОК-2, ОК-3, ОК-9 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P16	Организовать и проводить выставки, презентации, аукционы и иные мероприятия в сфере культуры	Требования ФГОС ПК-17, ОК-3, ОК-10 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P17	Подготовить материалы о международных мероприятиях в сфере культуры, проводимых в России и за рубежом, на русском и английском языке, а также на языках региона специализации (китайском, корейском, японском)	Требования ФГОС ПК-16
<i>Универсальные компетенции</i>		
P18	Толерантно воспринимать культурные, конфессиональные, политические, мировоззренческие особенности народов иных культурных традиций	Требования ФГОС (ОК-1) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ,

		Томский государственный университет)
P19	Применять знания основ дипломатического и академического этикета в профессиональной деятельности	Требования ФГОС (ОК-2) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P20	Применять навыки рефлексии, адекватно оценивать свои образовательные и профессиональные результаты	Требования ФГОС (ОК-5)
P21	Понимать социальную значимость своей профессии, нести персональную ответственность за результаты своей профессиональной деятельности	Требования ФГОС (ОК-6) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P22	Владеть культурой взаимоотношений, эффективно работать индивидуально и в качестве члена и руководителя группы, следовать производственной дисциплине, демонстрировать ответственность за результаты работы и готовность следовать корпоративной культуре организации	Требования ФГОС (ОК-4, 5, 6, 15, 16, 17, 18) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P23	Выстраивать перспективные стратегии личностного и профессионального развития, самостоятельно учиться и непрерывно повышать квалификацию в течение всего периода профессиональной деятельности	Требования ФГОС (ОК-7) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P24	Осуществлять свободную коммуникацию на английском языке на бытовом и деловом уровне	Требования ФГОС (ОК-3) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P25	Владеть культурой речи, мышления, основами профессионального этикета	Требования ФГОС (ОК-2) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)

Министерство образования и науки Российской Федерации
 федеральное государственное автономное
 образовательное учреждение высшего образования
 «Национальный исследовательский Томский политехнический университет» (ТПУ)

Институт социально-гуманитарных технологий
 Направление подготовки 410301 Зарубежное регионоведение
 Уровень образования – бакалавриат
 Кафедра ИФНТ

УТВЕРЖДАЮ:
 Зав. кафедрой

(Подпись) (Дата) (Ф.И.О.)

ЗАДАНИЕ
на выполнение выпускной квалификационной работы

В форме:

Бакалаврская работа

(бакалаврской работы, дипломного проекта/работы, магистерской диссертации)

Студенту:

Группа	ФИО
11321	Мещерякова Марина Александровна

Тема работы:

Экономическая дипломатия Китая на современном этапе (в Восточной Азии)	
Утверждена приказом директора (дата, номер)	от 05.02.2016. 812/с

Срок сдачи студентом выполненной работы:	15 июня 2016 г.
--	-----------------

ТЕХНИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ:

<p>Исходные данные к работе</p> <p><i>(наименование объекта исследования или проектирования; производительность или нагрузка; режим работы (непрерывный, периодический, циклический и т. д.); вид сырья или материал изделия; требования к продукту, изделию или процессу; особые требования к особенностям функционирования (эксплуатации) объекта или изделия в плане безопасности эксплуатации, влияния на окружающую среду, энергозатратам; экономический анализ и т. д.).</i></p>	<p>Современная экономическая дипломатия Китайской Народной Республики в Восточной Азии</p>
<p>Перечень подлежащих исследованию, проектированию и разработке вопросов</p> <p><i>(аналитический обзор по литературным источникам с целью выяснения достижений мировой науки техники в рассматриваемой области; постановка задачи исследования, проектирования, конструирования; содержание процедуры исследования, проектирования, конструирования; обсуждение результатов выполненной работы; наименование дополнительных разделов, подлежащих разработке; заключение по работе).</i></p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Преобразования во внутренней и внешней политике Китая 2. Торгово-экономическое сотрудничество Китая в Восточной Азии 3. Экономическая дипломатия как способ решения внешнеэкономических проблем 4. «Экономический пояс Шелкового пути» как новый элемент экономической дипломатии.

Перечень графического материала <i>(с точным указанием обязательных чертежей)</i>	нет
Консультанты по разделам выпускной квалификационной работы <i>(с указанием разделов)</i>	
Раздел	Консультант
Первый раздел	Кан. ист. наук. доц. каф. ИСНТ Першиков А. Н.
Второй раздел	Доц. Першиков А. Н.
Названия разделов, которые должны быть написаны на русском и иностранном языках:	
Текст представлен на русском языке	

Дата выдачи задания на выполнение выпускной квалификационной работы по линейному графику	10 декабря 2015 г.
---	--------------------

Задание выдал руководитель

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Доцент	Першиков А.Н.	Кан. ист . наук		11.12.2015

Задание принял к исполнению студент:

Группа	ФИО	Подпись	Дата
11321	Мещерякова Марина Александровна		11.12.2015

Министерство образования и науки Российской Федерации
 федеральное государственное автономное
 образовательное учреждение высшего образования
 «Национальный исследовательский Томский политехнический университет» (ТПУ)

Институт социально-гуманитарных технологий
 Направление подготовки 410301 Зарубежное регионоведение
 Уровень образования – бакалавриат
 Кафедра ИФНТ
 Период выполнения (осенний / весенний семестр 2015/2016 учебного года)

Форма представления работы:

Бакалаврская работа
(бакалаврская работа, дипломный проект/работа, магистерская диссертация)

**КАЛЕНДАРНЫЙ РЕЙТИНГ-ПЛАН
 выполнения выпускной квалификационной работы**

Срок сдачи студентом выполненной работы:	15.06.2016
--	------------

Дата контроля	Название раздела (модуля) / вид работы (исследования)	Максимальный балл раздела (модуля)
20.01.16.	Введение	5
20.02.16.	Анализ внутренних и внешних преобразований в Китае	10
25.03.16.	Исследование основных направлений и форм экономической дипломатии	10
18.04.16.	Исследование взаимодействия между «Экономическим поясом Шелкового пути» и экономической дипломатией	10
25.05.16	Заключение	5

Составил преподаватель:

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Доцент	Першиков А. Н.	К. и. н. доц.		10.12.2015

СОГЛАСОВАНО:

Зав. кафедрой	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
	Трубникова Н.В.	Д. и. н. проф.		10.12.2015

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа 86 страниц, 34 источника.

Ключевые слова: Китай, экономическая дипломатия, внешняя политика, внешнеполитические задачи, Восточная Азия, Азиатско-Тихоокеанский регион, региональные отношения.

Объектом исследования в настоящей работе является современная экономическая дипломатия Китайской Народной Республики в Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Цель работы – раскрыть процесс становления и развития экономической дипломатии Китая в условиях модернизации внешней и внутренней политики; оценить роль экономической дипломатии в решении внешнеполитических задач государства.

В процессе исследования ставились задачи изучения основных направлений экономической дипломатии в условиях трансформации внешнеполитического курса Китая и появления новых задач во внешней политике; изучения процесса преобразования экономической сферы Китая и его влияние на складывание основных форм экономической дипломатии. В ходе работы были охарактеризованы направления и формы современной экономической дипломатии Китая, рассмотрена экономическая дипломатия как фактор решения внешнеполитических проблем, оценены новации в экономической дипломатии Китая на современном этапе.

В результате исследования, полученные выводы позволяют определить роль экономической дипломатии во внешнеполитическом инструментарии Китая на современном этапе в отношении стран Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона; содержат характеристику выявленных особенностей экономической дипломатии Китая; позволяют увидеть основные механизмы реализации экономической дипломатии, представляющиеся наиболее предпочтительными для Китая при решении своих внешнеполитических задач.

Оглавление

Введение.....	11
Глава 1. «Политика реформ и открытости» как основа модернизационных процессов в Китайской Народной Республике.....	31
1.1. Преобразования в экономической сфере	31
1.2. Новации во внешнеполитическом курсе.....	39
Глава 2. Экономическая дипломатия во внешней экономической и политической деятельности Китая	48
1.3. Обеспечение торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества	48
1.4. Экономическая дипломатия как способ решения внешнеполитических проблем	63
1.5. «Экономический пояс Шёлкового пути» – новый элемент экономической дипломатии Китая.....	68
Заключение	76
Список источников	83
Список литературы	88

Введение

Усиление экономической взаимозависимости стран в условиях глобализации способствует использованию государствами методов экономической дипломатии для достижения определенных внешнеполитических задач. С помощью экономической дипломатии государство способно посредством не силовых дипломатических методов наиболее эффективным способом использовать свои конкурентные хозяйственные преимущества для решения задач внешней политики.

В мире практически сформировался механизм экономической дипломатии, который используется на двусторонней и многосторонней основе. В настоящее время методы и инструменты экономической дипломатии достаточно разнообразны – от традиционного переговорного процесса до непосредственного лоббирования национальных интересов, использование региональных и многосторонних форматов для продвижения своих интересов, оказание целенаправленного воздействия на партнеров, используя финансовые, ресурсные и иные средства оказания давления. Предполагается также применение инструментов традиционной дипломатии: обсуждения и консультации, заявления и ноты, встречи, визиты, обмен мнениями, в том числе и в неофициальном порядке, участие в деятельности международных экономических организаций.¹

Актуальность исследования вызвана возрастанием в последние десятилетия роли экономической дипломатии, которую активно использует Китайская Народная Республика в контексте своей внешней политики в Восточной Азии (ВА) и в целом, в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР).

Кроме того, наблюдается усиление Азиатско-Тихоокеанского региона, частью которого является Восточная Азия, в международных делах. Обладая мощным потенциалом политических, экономических и людских ресурсов (свыше половины мирового ВВП и населения, 36,6%

¹ Nicholas Bayne, Stephen Woolcock. The New Economic Diplomacy: Decision-making and Negotiation in International Economic Relations. – Farnham-Burlington: Ashgate Publishing, Ltd., 2011 – p. 33.

мирового экспорта товаров и 36,1% мирового импорта),² АТР становится одним из основных полюсов формирующегося нового многополярного миропорядка. Наблюдается рост новых мировых центров экономического развития и политического влияния, интенсификация региональной интеграции и, как результат, активизация двусторонней и многосторонней дипломатической активности в регионе.

С середины 1990-х годов Восточная Азия и АТР в целом превратились в регион ускоренного роста, темпы которого значительно превосходили показатели в других регионах мира. Лидером роста стала КНР, которая уже к началу XXI века сделала свой выбор в отношении интеграционных приоритетов, сориентировавшись на АСЕАН. В основе этого выбора находилось несколько факторов. Во-первых, традиционная геоэкономическая дополняемость Китая и стран Юго-Восточной Азии, складывавшаяся к тому времени объективная регионализация восточноазиатской экономики. Во-вторых, мягкая, консенсусная интеграционная модель АСЕАН, оптимально подходящая под широкое страновое разнообразие, неравномерность развития и уникальность характеристик членов организации. В-третьих, стремление использовать формат АСЕАН в качестве вспомогательного механизма налаживания интеграционных связей с другими экономическими лидерами АТР – Японией, Кореей – с долгосрочной перспективой постепенного ослабления США в регионе.

Страны Азиатско-Тихоокеанского региона являются непосредственными географическими соседями Китая, в АТР сосредоточены ключевые экономические и политические интересы Китая. В связи с этим данный регион является стратегически важным для Китая с точки зрения обеспечения безопасности и поддержания стабильной внешней обстановки для внутреннего развития страны. Распространение

² Statistical Yearbook for Asia and the Pacific 2014//United Nations ESCAP, 2014. – p. 28.

представления о «китайской угрозе» среди стран АТР в конце XX века, побудило Китай изменить свой курс в отношении стран региона. Тем самым, на первый план среди внешнеполитического инструментария Китая вышла экономическая дипломатия, характеризующая применением мирных методов при решении задач, стоящих перед государством в АТР.

Нельзя не отметить еще один факт, повлиявший на активизацию экономической дипломатии Китая в регионе на современном этапе. Китай обеспокоен усилением политического и экономического влияния США в АТР. США издавна вынашивают планы установления полного контроля над Азиатско-Тихоокеанским регионом. Однако происходящие в последние десятилетия динамические сдвиги в АТР восприняты в США как серьезное препятствие осуществлению его глобальных амбиций. Пытаясь преодолеть это препятствие, в ноябре 2011 года США объявили о смещении центра тяжести глобальной стратегии в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона. Поддержание американского присутствия и усиление влияния в АТР провозглашены Президентом Б. Обамой «высшим приоритетом» политики его администрации. Ключевой задачей определено упрочение безопасности в регионе путем усиления там американского военного присутствия, наращивания и модернизации оборонного потенциала, а также укрепления военно-политических и экономических связей с союзниками и возможными новыми партнерами.

Решение Президента Б. Обамы о стратегическом развороте политики безопасности США в АТР связывают, прежде всего, с ускоренным экономическим и военным усилением Китая, который, как считается, становится главным соперником США в регионе. Сдвиг стратегии США в АТР предопределил разработку Вашингтоном комплекса политических, экономических, военных и других мер, направленных, с одной стороны, на вовлечение Китая в мировые процессы на стороне Запада, а с другой - на

ограничение возможностей Китая по расширению сферы своего влияния в регионе.

Важным элементом обновленного подхода США является более инициативная политика в отношении стран региона, особенно тех, которые имеют неурегулированные проблемы и споры с Китаем, в частности территориального характера. В экономической сфере тихоокеанским государствам предлагается так называемое Транстихоокеанское партнерство (ТТП), нацеленное на обеспечение неограниченного доступа американских монополий и товаров к рынкам стран АТР. Он небезосновательно трактуется и как неотъемлемый элемент американской политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Прослеживается явная направленность этого партнерства на сдерживание китайского влияния в регионе. О ярко выраженном стремлении подчинить ТТП интересам своей внешней политики свидетельствуют и слова бывшего американского госсекретаря Хиллари Клинтон, которая еще в 2011 году среди прочих целей партнерства выделила укрепление союзов в области безопасности, выступив при этом за расширение военного присутствия в АТР.³ В связи с чем, существуют явные опасения перерастания данного экономического блока в политический или даже военный.

Китай, в свою очередь, активно продвигает проект «свободных зон», который получил название «Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство» во многом как реакция на продвижение Транстихоокеанского партнерства и планы Соединенных Штатов по усилению своего влияния в регионе.

Таким образом, китайское руководство провозгласило основные «четыре силы» китайской дипломатии, заключающиеся в следующем: усиливать его экономическую конкурентоспособность Китая, прилагать

³ [Электронный ресурс] Кабардин И. А. Транстихоокеанское партнёрство: от экономического союза к военному?// Военное обозрение, 26.02.2016. URL: <http://topwar.ru/91368-transtihookeanskoe-partnerstvo-ot-ekonomicheskogo-soyuza-k-voennomu.html>. Дата обращения: 14.04.2016.

усилия для повышения политического влияния, развивать привлекательность образа Китая и моральную притягательность его решений.⁴ Для Китая присуща опережающая экономическая экспансия, результаты которой в дальнейшем закрепляются в виде соответствующих юридических и политических отношений. В связи с этим, для КНР именно экономическая дипломатия, то есть использование экономических инструментов для достижения внешнеполитических целей, считается приоритетной.

В связи с этим анализ особенностей и основных направлений современной экономической дипломатии Китая представляется актуальной исследовательской темой.

Степень изученности проблемы. В связи активным использованием Китаем инструментов экономической дипломатии в ВА и АТР на современном этапе наблюдается рост исследовательской литературы, стремление увеличивающегося числа ученых, как в России, так и за рубежом проанализировать основные направления, цели, методы и инструменты китайской экономической дипломатии. Особое внимание в исследовательской литературе уделяется новациям пятого поколения китайских руководителей в сфере экономической дипломатии в регионе.

Наиболее целесообразным представляется группировка литературы по тематическому принципу в соответствии с различными проблемами, и направлениями, которым посвящали авторы свои труды.

Для тщательного изучения экономической дипломатии Китая в ВА и АТР на современном этапе необходима теоретическая база исследования. Поэтому первая группа авторов связана с общетеоретическими работами по международным отношениям и дипломатии как ее составной части. В конце XX века усилившееся взаимовлияние экономики и политики друг на друга

⁴ [Электронный ресурс] Чжунго «цзинци вайцзяо» и фуу гоця лии вэй цянди чжаньсянь сыта «тэсэ»// Чжунго гунчандан синьвэнь ванн, 26.03.2015. [4 особенности «экономической дипломатии» Китая служат государственным интересам// Новости Коммунистической партии Китая, 26.03.2015]. URL: <http://theory.people.com.cn/n/2015/0326/c148980-26753863.html>. Дата обращения: 19.12.2015.

привело к активизации экономической дипломатии в международных отношениях, что стало следствием масштабных процессов в глобализирующемся мире и послужило толчком к научному обоснованию экономической дипломатии. Среди отечественных исследователей, рассматривающих экономическую дипломатию как явления международной жизни можно выделить И.А. Орнатского⁵, В.Д. Щетинина⁶, А.С. Манькина⁷, А.В. Торкунова⁸, А.Е. Лихачёва⁹, Л.М. Капица¹⁰, А.Г. Савойского¹¹, Д.А. Дегтярева¹².

«Введение в теорию международных отношений» под редакцией А.С. Манькина раскрывает основные понятия, категории, концепции международных отношений. Кроме того, рассмотрено влияние различных факторов, таких как экономический, идеологический, фактор военной силы на формирование и функционирование системы международных отношений. Данная работа позволяет изучить экономическую дипломатию в русле общей теории международных отношений.

И.А. Орнатский стал основоположником в исследовании экономической дипломатии в советское время, а В.Д. Щетинин и А.Е. Лихачёв, в свою очередь, явились основоположниками фундаментального развития теории экономической дипломатии уже в постсоветский период России, в условиях изменившейся ситуации на международной арене.

По мнению И.А. Орнатского, само определение экономической дипломатии означает использование государством дипломатических

⁵ Орнатский И.А. Экономическая дипломатия. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Международные отношения, 1985. – 336 с.

⁶ Щетинин В.Д. Экономическая дипломатия//Дипломатическая академия МИД России. – М.: Международные отношения, 2001. - 280 с.

⁷ Манькин А.С. Введение в теорию международных отношений. – М.: Изд-во МГУ, 2001 – 320 с.

⁸ Торкунов А.В. Дипломатическая служба. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002.- 688 с.

⁹ Лихачёв А.Е. Экономическая дипломатия России в условиях глобализации. Автореферат на соиск. учён. степ. докт. экон. наук (08.00.14). – М.: Мировая экономика, 2006. – 436 с.

¹⁰ Капица Л.М. Экономическая дипломатия в условиях глобализации. – М.: МГИМО, 2009 – 544 с.

¹¹ Савойский А.Г. Экономическая дипломатия как средство внешней политики: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук: (23.00.04). – М., 2009. – с. 253.

¹² Дегтерев Д.А. Экономическая дипломатия: экономика, политика, право — М.: Навона, 2010. – 176 с.

методов и приёмов, а также экономических средств и мер как на двустороннем, так и на многостороннем уровне для стимулирования роста национальной экономики, реализации внешнеэкономических интересов, достижения политических целей в контексте внешнеполитического курса государства в международной сфере. Заслужено учёного И.А. Орнатского стало не только то, что он один из первых отечественных ученых теоретически обосновал понятие экономической дипломатии, но и определил задачи экономической дипломатии, раскрыл её функции.

В.Д. Щетинин, российский исследователь и экономист, внёс особый вклад в разработку теории экономической дипломатии в начале XXI века. В.Д. Щетинин относит более или менее признанное оформление понятия экономической дипломатии к концу XX века. Он взял за основу следующее определение. Экономическая дипломатия является особой областью современной дипломатии, в которой в качестве объекта и средства сотрудничества и борьбы в международных отношениях используются экономики государств. Экономическая дипломатия, как и дипломатия вообще, выступает как составная органическая часть международной деятельности и внешней политики государства. Именно внешняя политика устанавливает задачи для экономической дипломатии, которая в свою очередь, представляет собой набор практических мероприятий, а также форм, методов, средств, которые представляются необходимыми в ходе реализации внешней политики. Его монография стала первым фундаментальным трудом отечественной науки, в которой автор предпринял попытку систематизировать важные для науки и практики вопросы экономической дипломатии на основании вышедших публикаций, а также некоторых личных наблюдений и знаний в этой области.

А.Г. Савойский в своем исследовании выдвинул собственное определение. Согласно его точке зрения, экономическая дипломатия – это важнейшее средство внешней политики государства с присущими ей

признаками, целями, видами и направлениями, применяемыми в определённых условиях международной среды. Экономическая дипломатия на современном этапе – это целенаправленное воздействие на политику других государств посредством параллельного применения экономических и политических средств внешней политики, направленного на защиту и реализацию национальных интересов государства в мировой системе хозяйства, максимально используя возможности экономического потенциала государства и традиционной дипломатии. То есть, экономическая дипломатия в современных условиях является одним из важнейших средств государственной внешней политики для оказания влияния на политику других стран на дипломатическом уровне экономическими и политическими способами.

По определению А.В. Торкунова, экономическая дипломатия представляет собой область дипломатической деятельности, связанной с использованием экономики в качестве объекта и средства соперничества и сотрудничества на международной арене. Основной целью экономической дипломатии является достижение с помощью мирных средств внешнеполитической задачи, поставленной государством перед национальной дипломатией.

Монография Л.М. Капица, профессора кафедры мировой экономики МГИМО, также обладает определённым значением для развития теории экономической дипломатии на современном этапе. В работе представлена характеристика основных дипломатических механизмов и процессоры, через которые государства мира проводят свою политику для активизации международного экономического сотрудничества в целях продвижения своих интересов в условиях глобализации. Автор раскрывает сущность и роль дипломатии как института, рассматривает содержание экономического контекста современной политики, анализирует дипломатические усилия государств с формирующимся рынком по интеграции в процессы

глобализации, исследует деятельность и результаты многосторонней дипломатии в области формирования условий для расширения и углубления международного экономического сотрудничества.

В первой тематической группе можно также выделить исследования зарубежных авторов.¹³ Важно отметить работу Стивена Вулкока и Николоса Байна, в которой экономическая дипломатия государств рассматривается как составная часть международных отношений. В частности, авторы исследуют наиболее значимый, по их мнению, период трансформации международных отношений, когда появляются новые, набирающие силы и могущество, державы, такие как Китай, Индия и Бразилия. По мере усиления влияния новых держав, они начинают вносить изменения в геополитическую расстановку сил и международную сферу, в целом. Также, авторы высказывают собственный прогноз относительно перспектив развития экономической дипломатии и ее роли в международных отношениях.

Вторая группа работ посвящена теме модернизационных процессов Китая в экономической сфере, эволюции внешнеэкономического курса и процессу либерализации внешнеэкономической деятельности на современном этапе, что дало возможность стране накопить достаточный экономический потенциал и тем самым создать необходимые условия для возможности проведения экономической дипломатии в отношении других государств. Можно отметить монографии таких отечественных авторов как Я.М. Бергер¹⁴, В.В. Михеев, В.Г. Швыдко¹⁵, Л.М. Титаренко¹⁶. Этой же теме

¹³ См. например: Nicholas Bayne, Stephen Woolcock. *The New Economic Diplomacy: Decision-making and Negotiation in International Economic Relations*. 3rd edition – Farnham-Burlington: Ashgate Publishing, Ltd., 2012 – 450 p.

Melissen, J. *The New Public Diplomacy: Soft power in International Relations*. Houndmills: Palgrave, 2005. – 221 p.

¹⁴ Бергер Я.М. *Экономическая стратегия Китая*. – М.: ИД «Форум», 2009. – 560 с.

¹⁵ Михеев В.В. *Глобализация экономики Китая*. – М.: ИД «Форум», 2003. – 391 с.

Михеев В.В., Швыдко В.Г. *Китай и глобализация: взгляд из Москвы и Пекина*. – М.: ИМЭМО РАН, 2013. – 114 с.

¹⁶ Титаренко М.Л. *Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы*. – М.: ИД «ФОРУМ», 2012. – 544 с.

посвящен ряд статей отечественных авторов, которые представлены в различных научных журналах. Среди них можно отметить работы Я. М. Бергера¹⁷, В.Я. Портякова¹⁸, Ху Аньгана¹⁹ и др. В основном, исследователи отмечают расширение внешнеэкономической экспансии, более активное вовлечение КНР в экономическую интеграцию АТР и стремление занимать лидирующие и движущие позиции в регионе, но и не оставляют без внимания возникающие перед Китаем проблемы в этой области.

Большой интерес вызывает монография Я.М. Бергера, ученого-китаеведа, главного научного сотрудника Института Дальнего Востока АН РАН. Автор анализирует эволюцию экономической стратегии Китая, ее движущие силы и ограничители. Я.М. Бергер отмечает, что в конце 70-х годов XX века в глобальной стратегии Китая произошли кардинальные перемены. Выдвижение на передний план экономики означало не, сколько изменение основополагающих характеристик стратегических целей, сколько иное их толкование. Набор путей и методов, используемых для достижения стратегических целей, по мере усложнения экономики тоже становились все более отточенными и многообразными.

Совместная монография В.В. Михеева и В.Г. Швыдко также освещает данные темы. Особенность данной работы состоит в том, что она состоит из двух разделов, один из которых, написан отечественными авторами, а второй – китайским специалистом Института мировой экономики и политики, Ван Юнчжуном. Уделяется внимание изменению внешнеэкономической стратегии Китая в ходе усиливающихся процессов регионализации и глобализации, политика в сфере торговли и инвестиций,

Титаренко М. Л. Кузык Б. Н., Китай — Россия — 2050: стратегия соразвития — М.: Институт экономических стратегий, 2006. — 656 с.

¹⁷ Бергер Я.М. Китайская модель развития//Мировая экономика и международные отношения. 2009, № 9 – с. 73 – 81.

¹⁸ Портяков В. Я. К вопросу о комплексной мощи Китая: подходы к оценке, структура, динамика, перспективы // Китай в мировой и региональной политике. История и современность, 2014. – с. 6 – 21.
Портяков В.Я. Трансформация модели экономического роста в КНР: современные тенденции и перспективы// Проблемы Дальнего Востока. 2014, № 4.– с. 55-68.

¹⁹ Ху Аньган. Путь китайской модернизации (1949-2014)//Проблемы Дальнего Востока. 2015, № 4. – с. 90-109.

анализируется рост влияния Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе и участие Китая в региональных экономических интеграционных процессах.

В основе третьей группы трудов лежит исследование авторами вопросов, касающихся трансформации внешнеполитического курса Китая. Анализ данной литературы позволяет установить приоритетные цели китайского руководства во внешней политике и роль ВА и АТР во внешнеполитической деятельности Китая. В этой группе можно выделить работы отечественных и зарубежных авторов.

Среди отечественных работ наиболее интересными представляются монографии Е.П. Бажанова²⁰, В.В. Михеева²¹, Е.И. Сафроновой²², Г.И. Чуфрина.²³ Например, в своей работе Г.И. Чуфрин, ученый Института мировой экономики и международных отношений РАН, акцентирует внимание на формировании направлений внешнеполитического курса Китая в АТР в соответствии с существующими угрозами для безопасности государства в различных сферах. Автор делает вывод о том, что фокусирование интересов Китая в АТР связано с экономической, энергетической и политической безопасностью Китая в АТР. Г.И. Чуфрин также предоставляет анализ действий Китая, направленных на обеспечение своей безопасности, и реакцию государств-соседей на эти действия.

Следует отметить работы отечественных авторов по данной теме, представленные в научных журналах. Например, И.Е. Денисов²⁴, А.В. Лукин и А.В. Иванов²⁵, М.В. Мамонов²⁶, В.В. Михеев и С.А. Лукин.²⁷ С

²⁰ Бажанов Е.П. Китай: от Срединной империи до сверхдержавы XXI века. – М.: Издательство «Известия», 2007. – 352 с.

²¹ Михеев В.В. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию. – М.: Моск. Центр Карнеги, 2005. – 647 с.

²² Сафронова Е.И. Китай в мировой и региональной политике. История и современность, № 8: ежегодное издание. М.: ИДВ РАН, 2013. – 392 с.

²³ Чуфрин Г.И. Китай в XXI веке: глобализация интересов безопасности//Институт мировой экономики и международных отношений РАН. - М.: Наука, 2007. – 327 с.

²⁴ Денисов И.Е. Эволюция внешней политики Китая при Си Цзиньпине// Международная жизнь. 2015, № 5. – с. 40-54.

²⁵ Иванов А. В., Лукин А. В. Активизация внешней политики Китая в АТР и интересы России // Ежегодник ИМИ - 2013. М.: МГИМО - Университет, 2013. Вып. 3-4 (5-6) С. 165.

²⁶ Мамонов М.В. Инерция и новации во внешней политике Китая// Международные процессы. – 2010. – Т. 8, № 3(24): Сентябрь - декабрь. – С. 40 – 56.

приходом к власти пятого поколения китайских руководителей и выдвижением новых внешнеполитических установок, появились и новые внешнеполитические цели. Поэтому, публикации отечественных авторов в научных журналах имеют особую значимость для освещения наиболее актуальных вопросов и новаций во внешней политике Китая на современном этапе.

В данной тематической группе также важно отметить исследования зарубежных авторов, опубликованные в зарубежных научных журналах.²⁸ Публикация Юн-хан Чу, Лю Кана и Мин-хуа Хуана наиболее интересна с точки зрения представленного анализа международного имиджа Китая в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Авторы излагают существующие в странах АТР опасения связанные и наращиванием Китаем экономической мощи в последние несколько десятилетий, усиливающимся политическим влиянием Китая в регионе и появления экономической зависимости некоторых стран АТР от Китая. Несмотря на опасения «китайской угрозы» в регионе, большинство стран положительно восприняли выдвинутые Китаем инициативы (создание зоны свободной торговли АТР, Всеобъемлющего регионального экономического партнерства, Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и строительства «Экономического пояса Великого Шелкового пути», «Морского шелкового пути XXI века»).

Исследования четвертой тематической группы связаны с непосредственным рассмотрением различных направлений современной экономической дипломатии Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Авторы рассматривают проблему эффективности экономической

²⁷ Михеев В.В., Луконин С.А. Китай после БОАО-2015// Мировая экономика и международные отношения. 2015, № 8. – с. 61-70.

²⁸ См. например, Yun-han Chu, Liu Kang & Min-hua Huang. How East Asians View the Rise of China, International Images of a Rising China (II). Journal of Contemporary China, Vol. 24, Issue 93, 2015. – pp. 398-420.

Zha Daojiong. Chinese economic diplomacy: new initiatives//Policy Report. RSIS Nanyang Technological University. 2015. – pp. 2-11.

дипломатии Китая в АТР, основные направления и инструменты экономической дипломатии, которые представляются наиболее предпочтительными для Китая на современном этапе. Работы этой группы авторов, в основном представлены различными статьями в научных журналах и докладами. Например, работы Г.М. Костюниной²⁹, П.А. Кадочникова³⁰, Ларина А.Г. и В.А. Матвеева³¹, Я.В. Лексютиной³², А. Лукина³³, А.Ч. Мокрецкого³⁴, Е.И. Сафроновой³⁵, Т.Г. Терентьевой³⁶, С.В. Уяноваева³⁷ и др.

Например, Е.И. Сафронова связывает применение Китаем методов экономической дипломатии в регионе с региональной безопасностью, представляющей для Китая приоритетное направление внешней политики. Автор анализирует существующие в АТР угрозы безопасности и роль Китая в их разрешении в соответствии с его конкурентными преимуществами. В связи с этим, Е.И. Сафронова выделяет основные задачи экономической дипломатии Китая в АТР и делает определенные прогнозы относительно результатов применения Китаем экономических инструментов в регионе для решения своих задач. Важным в этой работе является исследование инструментов экономической дипломатии Китая, которыми он пользуется при решении внешнеполитических задач в регионе. Относительно этого вопроса, автор делает вывод о том, что наиболее предпочтительными

²⁹ Костюнина Г. М. Экономическая регионализация Восточной Азии: успехи и проблемы//«Вестник МГИМО», №1, 2011. – с. 34 – 42.

³⁰ Кадочников П.А., Пономарева О.В. Формирование Всеобъемлющего регионального экономического партнерства: перспективы и последствия// Российский внешнеэкономический вестник: Мировая экономика. 2014, № 10 – с. 3 – 10.

³¹ Ларин А.Г., Матвеев В.А. Китайская стратегия "продвижения на Запад" и "новый Шелковый путь"// Проблемы Дальнего Востока. 2014, № 5. – с. 5-15.

³² Лексютина Я.В. Экономическая дипломатия Китая в XXI веке//Проблемы Дальнего Востока. 2015, № 2. – с. 24-37.

³³ Лукин А. Идея «экономического пояса Шелкового пути» и евразийская интеграция. – М.: «Международная жизнь». № 6. 2014. – с.84 – 97.

³⁴ Мокрецкий А.Ч. Основные направления китайской дипломатии// Проблемы Дальнего Востока. 2015, № 1. – с. 44-59.

³⁵ Сафронова Е.И. Экономическая дипломатия Китая и стратегическая безопасность АТР//Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2013, № 18. – с. 143 – 157.

³⁶ Терентьева Т.Г. КНР. Дальнейшее развитие стратегии «выхода за рубеж»// Азия и Африка сегодня. 2015, № 4. – с. 11-17.

³⁷ Уянаев С.В. Китайский проект "Один пояс - один путь": концепция, план, сотрудничество с Россией// Проблемы Дальнего Востока. 2015, № 4, - с. 8-21.

инструментами для Китая являются методы экономического поощрения, а не наказания.

Публикации различных авторов, представленные в данных тематических группах, в основном, представлены в таких отечественных научных журналах, как «Азиатско-Тихоокеанский регион», «Международная жизнь», «Проблемы Дальнего Востока», «Азия и Африка сегодня», «Китай в мировой и региональной политике: история и современность», «Мировая экономика и международные отношения» и «Китай», а также иностранных научных журналах, как например, The Diplomat, The Economist, Contemporary China. Публикации в данных изданиях позволяют увидеть современный взгляд на наиболее актуальные события, а также сравнить различные оценки различных форм и направлений экономической дипломатии Китая, которую государство активно проводит в АТР на современном этапе.

На основе данной литературы удалось тщательно изучить различные аспекты и вопросы по выбранной теме исследования, проанализировать мнения различных ученых и исследователей касательно различных аспектов экономической дипломатии Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе на современном этапе. Следует отметить, что монографий по выбранной теме не достаточно, кроме того, в большинстве случаев авторы рассматривают внешнюю экономическую и политическую сферы деятельности Китая изолированно друг от друга, тогда как при изучении экономической дипломатии наиболее важным является необходимость проследить связь и взаимообусловленность экономики и внешней политики государства. Что касается публикаций исследователей в научных журналах, то авторы преимущественно рассматривают какие-либо отдельные направления экономической дипломатии государства, которые являются наиболее актуальными или представляют для них наибольший интерес. Это является одновременно и преимуществом и недостатком при изучении данной темы.

Работы, посвященные конкретным направлениям экономической дипломатии КНР, позволяют изучить определенные проблемы более детально и конкретно. В то время как недостаток обобщающих исследований не дает взглянуть на целостную картину представленной проблемы и сформировать общее представление деятельности государства в сфере экономической дипломатии в регионе.

При написании данной работы в качестве основы наработки фактического материала для исследования использовались разного рода источники, которые можно подразделить на несколько групп в зависимости от их характера.

К первой группе можно отнести официальные документы Китайской Народной Республики, издаваемые различными государственными органами и ведомствами по вопросам внутренней и внешней политики государства.³⁸

С помощью данных документов можно провести анализ приоритетных направлений внешней политики КНР.

Ко второй группе источников относятся международные договоры и соглашения, а также документы, принятые региональными организациями, в различных сферах сотрудничества.³⁹ При изучении экономической

³⁸ Постановление ЦК КПК относительно некоторых важных вопросах всестороннего углубления реформ (12 ноября 2013 года принято 3-м пленумом ЦК КПК 18-го созыва) [Электронный ресурс] //Китайский информационный Интернет-центр, 15.01.2014. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-01/15/content_31202914.htm. Дата обращения: 20.02.16.

Гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань дишиэр гэ унянь гуйхуа ганяо (цюаньвэнь)//Чжунхуа жэньминь гунхэго чжунян жэньминь чжэнфу, 16.03.2011. [12-й пятилетний план экономического и социального развития (полный текст)//Центральное народное правительство КНР, 16.03.2011]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/2011lh/content_1825838.htm. Дата обращения: 12.01.2016.

³⁹ См. например: Framework Agreement on Comprehensive Economic Cooperation between the Association of Southeast Asian Nations and the People's Republic of China [Электронный ресурс] // Association of South-East Asian Countries. July 18, 2012. URL: <http://www.asean.org>. Дата обращения: 13.12.2015.

Summary Report of the Seminar on the Collective Strategic Study on Issues Related to the Realization of the FTAAP // 27th APEC Ministerial Meeting Manila, Philippines, CTI Chair, 2015. – pp. 11.

2015 нянь чжунго цаньцзя дэ доубянь тяоюэ цинкуан. [Электронный ресурс] //Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзяобу, 15.02.2016. [Многосторонние договоры с участием КНР 2015 г.//Министерство иностранных дел КНР, 15.02.2016]. URL: http://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/tytj_674911/tyfg_674913/t1340553.shtml. Дата обращения: 20.02.2016.

Ячжоу цзичу шэши тоуцзы иньхан седин [Электронный ресурс] //Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзяобу, 19.02.2016. [Соглашение об учреждении Азиатского банка инфраструктурных инвестиций//Министерство

дипломатии государства данный вид источников является особо ценным, так как он отражает практические результаты проведения страной экономической дипломатии, ее эффективность. Так как экономическая дипломатия направлена на решение внешнеполитических задач, подписание двусторонних и многосторонних соглашений показывает ее результативность, то есть достижение конкретных целей, поставленных перед государством. Изучение соглашений, договоров и постановлений, как на двустороннем, так и на многостороннем уровне с участием Китайской Народной Республики в торговой, инвестиционной, финансовой сферах играет важную роль в рамках изучения экономической дипломатии.

К третьей группе источников принадлежат выступления официальных государственных лиц на различных форумах, саммитах и других встречах.⁴⁰ Заявления и речи государственных деятелей – это важные источники при написании работы, позволяющие получить конкретную информацию о позиции государства по конкретному вопросу. Они также содержат информацию касательно официального курса, которого придерживается Китай на современном этапе в отношении стран АТР, а также новые инициативы китайского руководства, которые активно продвигаются и отмечаются в выступлениях и заявлениях.

При изучении экономической дипломатии Китая, ее основных направлений, методов и инструментов, а самое главное, оценке ее эффективности, особый интерес представляют официальные статистические данные, которые и составляют четвертую группу

иностранных дел КНР, 19.02.2016]. URL: http://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/tytj_674911/tyfg_674913/t1341813.shtml. Дата обращения: 21.02.2016.

⁴⁰ Chairman's statement of the 16th ASEAN plus Three Summit, 10 October 2013 [Электронный ресурс] // Association of Southeast Asian Countries. URL: <http://www.asean.org>. Дата обращения: 26.12.2015.

Full text of Chinese President's speech at Boao Forum for Asia, 28.03.2015 [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of People's Republic of China. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1250690.shtml. Дата обращения: 19.01.2016.

Ван И бучжан цзай боао ячжоу луньтань 2015 нянь няньхуэй. «Дунмэн гунтунти: итихуа дэ синьцидянь» фэнь луньтаньшан дэ цзянхуа (28.03.2015, Боао, Хайнань) [Электронный ресурс] // Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзяобу. [Выступление министра иностранных дел КНР Ван И на ежегодном Боаоском азиатском форуме 2015. «Сообщество АСЕАН: новое направление интеграции» (28.03.2015, г. Боао, провинция Хайнань)/Министерство иностранных дел КНР]. URL: http://www.fmprc.gov.cn/web/wjzbz_673089/zyjh_673099/t1249578.shtml. Дата обращения: 16.12.2015.

источников. Невозможно обойтись без статистического материала по основным макроэкономическим показателям Китая, а также данных по объему экспорта, импорта, товарооборота, прямых иностранных инвестиций с определенными странами региона.⁴¹ Анализ такого рода данных, позволяет оценить динамику торгово-экономических и инвестиционных отношений в регионе. Данные официальные статистические источники публикуются правительственными органами и соответствующими государственными учреждениями, а также различного рода международными экономическими институтами и организациями.

Также, следует упомянуть о большой значимости для исследования данной темы Интернет-ресурсов, представленных, в основном, официальными новостными порталами и информационными агентствами Китайской Народной Республики (например, информационное агентство «Синьхуа», газета «Жэньминь Жибао» онлайн, газета «China Daily» онлайн, новостной портал CBCNews).⁴² Они публикуют наиболее актуальную информацию по современным проблемам, событиям, различным аспектам китайской внешней политике и экономике, значимым региональным вопросам. Кроме того, они часто представляют независимое и объективное

⁴¹ ASEAN Investment Report 2015. Infrastructure Investment and Connectivity. Jakarta: ASEAN Secretariat, November 2015. – 217 p.

ASEAN Investment Report. 2013 – 2014. FDI Development and Regional Value Chains. Jakarta: ASEAN Secretariat, October 2014. – 208 p.

China Economic Update 2015. – Washington, DC: World Bank. July 3, 2015. – 28 p.

China Statistical Yearbook Database. [Электронный ресурс] URL: <http://tongji.cnki.net/overseas/brief/result.aspx>. Дата обращения: 16.01.2016.

China Outlook 2015. – KPMG International Cooperative, 2015. – 35 p.

International Trade Statistics 2015//World Trade Organization, 2015. – 168 p.

Statistical Yearbook for Asia and the Pacific 2014//United Nations ESCAP, 2014. – 195 p.

The CIA World Factbook. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ch.html>. Дата обращения: 26.12.2015.

UNCTAD, World Investment Report 2014. – N.Y. and Geneva: United Nations Publication, 2014. – 228 p.

⁴² См. например, Чжунго цзинцзи вайцзяо синьчантай: линиянь, пиньду гао, чэнго фэн. [Электронный ресурс] //«Жэньминь Жибао», 25.12.2014. [«Новая нормальность» экономической дипломатии Китая: новые концепции, огромные достижения// «Жэньминь Жибао» онлайн, 25.12.2014]. URL: <http://fj.people.com.cn/n/2014/1225/c350394-23338935.html>. Дата обращения: 13.12.2015.

AIPB good for region, good for the world [Электронный ресурс] // “China Daily”, 04.11.2014. URL: http://www.chinadaily.com.cn/bizchina/2014-11/04/content_18863789.htm. Дата обращения: 14.12.2015.

Beijing's moneyed advance on Southeast Asia // CBCNews, 8.03.2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbc.ca/news/world/story/2010/03/05/f-china-economic-muscle.html>. Дата обращения: 16.03.2016.

мнение и комментарии специалистов по наиболее важным современным темам.

Изучение этих групп источников способствует наиболее полному раскрытию темы работы. Хотя, существуют и определенные проблемы, связанные с трудностью получения доступа к некоторым официальным источникам, которые помогли бы осветить тему более широко и детально.

Объектом работы является современная экономическая дипломатия Китайской Народной Республики в Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Предмет исследования – основные направления и формы экономической дипломатии в контексте приоритетных внешнеполитических и внешнеэкономических задач Китая в Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе на современном этапе.

Цель работы – раскрыть процесс становления и развития экономической дипломатии Китая в условиях модернизации внешней и внутренней политики; оценить роль экономической дипломатии в решении внешнеполитических задач государства.

Для достижения этой цели поставлены следующие **задачи**:

- исследовать формирование основных направлений экономической дипломатии Китая в условиях трансформации внешнеполитического курса и появления новых задач во внешней политике
- изучить процесс преобразования экономической сферы Китая и его влияние на складывание основных форм экономической дипломатии
- охарактеризовать направления и формы современной экономической дипломатии Китая
- рассмотреть экономическую дипломатию как фактор решения внешнеполитических проблем
- оценить новации в экономической дипломатии Китая на современном этапе.

Хронологические рамки исследования обозначены с 1978 года по начало второго десятилетия XXI века. Начальная граница хронологических рамок связана с вступлением Китая на новый этап своего развития и провозглашением нового курса «политики реформ и открытости», ознаменовавшегося началом масштабных экономических преобразований и постепенным изменением внешнеполитического курса страны. Именно в этот период началось накопление экономического потенциала и усиление политического влияния Китая в регионе.

Территориальные рамки представлены Восточной Азией, как составной частью Азиатско-Тихоокеанского региона. Ввиду того, что Китай географически принадлежит к Восточной Азии, именно этот регион является для него наиболее стратегически важным. Но, следует учитывать и то, что деятельность Китая в сфере экономической дипломатии уже давно далеко выходит за рамки Восточной Азии, в связи с превращением Китая в мощную региональную державу, и распространяется непосредственно на весь Азиатско-Тихоокеанский регион. Поэтому, наиболее целесообразным представляется рассмотрение экономической дипломатии Китая не только в Восточной Азии, но и во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Существуют различные трактовки географических рамок АТР и количества входящих в него стран. В основном, выделяют три варианта обозначения географических границ данного региона.⁴³ Согласно первому из них, к Азиатско-Тихоокеанскому региону относят обширный район, охватывающий восточное побережье Азии, зону Австралии и западное побережье обеих Америк. При такой трактовке к региону относят и государства Южной Азии. Второй вариант предполагает включение в Азиатско-Тихоокеанский регион государств Тихоокеанской Азии, Северной Америки и зоны Новой Зеландии и Австралии. В этой трактовке к перечню стран АТР также относят страны Южной Азии, но из него исключаются

⁴³ Торкунов А.В. Современные международные отношения. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. — с. 184.

страны Латинской Америки. Третий вариант предполагает акцент на азиатских составляющих Азиатско-Тихоокеанского региона от Берингова пролива до Бирмы. В данной работе за основу берется второй вариант определения границ АТР, то есть включающий страны Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии, как наиболее вовлеченных региональные процессы, и Северной Америки, особенно Соединенных Штатов Америки, как наиболее активного участника политических и экономических процессов в регионе в последнее десятилетие.

При написании работы применялись следующие **методы**:

- 1) Метод анализа и синтеза позволил изучить объект исследования, как по частям, так и в целом (то есть рассмотреть экономическую дипломатию Китая как целостное явления и как набор различных взаимосвязанных элементов).
- 2) Системный метод (изучение проблемы в ее единстве и целостности, как совокупность элементов, находящихся во взаимодействии) использовался при рассмотрении различных аспектов деятельности Китая в сфере экономической дипломатии как части внешней политики государства, что позволило выявить приоритетные направления и тенденции развития.
- 3) Историографический метод, который включает в себя анализ литературы по теме работы, рассмотрения основных проблем, поставленных в трудах исследователей, степени изученности этих проблем, позволил сгруппировать используемую литературу по тематическим группам.
- 4) Проблемно-хронологический метод (исследование определенной области или сферы деятельности государства в соответствии с поставленной проблемой) позволил рассмотреть каждое направление экономической дипломатии Китая в АТР более детально.

5) Статистический (анализ статистических данных) использовался при работе со статистическими данными (по внешней торговле: товарооборот, экспорт и импорт; инвестиционной деятельности) и основными макроэкономическими показателями (ВВП, доля в мировом ВВП, место в международном разделении труда), позволяющими определить место государства в мировой экономике.

Сочетание данных методов позволило осветить и рассмотреть поставленные проблемы более объективно и комплексно.

1. «Политика реформ и открытости» как основа модернизационных процессов в Китайской Народной Республике

1.1. Преобразования в экономической сфере

В конце 1970-х годов Китай представлял собой отсталую страну с большим населением и низким уровнем экономического развития. Причины, которые привели к отсталости Китая, заключаются в политике китайского руководства данного периода. Следует отменить изолированность Китая от внешнего мира, неприятие тенденций развития мировой науки и техники, отказ от международных связей и сотрудничества, а также проведение китайским руководством во главе с Мао Цзэдуном таких программ как «большой скачок» и «культурная революция», приведших к дисбалансу в экономике и нанёсших значительный ущерб экономическому развитию страны. После смерти Мао, новое китайское руководство во главе с Дэн Сяопином приступило к реформированию экономического и политического курса Китая. Было понятно, что изолированность от внешнего мира препятствуют развитию китайской экономики. Кроме того, была признана необходимость проведения структурной модернизации существовавшей экономической системы, повышения ее эффективности.

В дореформенный период (до 1978 года) основной акцент делался на массовые политические и идеологические мобилизации населения и на активное включение государства в экономические процессы, прямой контроль и директивное планирование. С началом периода реформ лидеры Китая отказались от массовых политических и идеологических кампаний как методов достижения целей, в том числе и экономических, и одновременно выдвинули на первое место формирование рыночных механизмов и поставили своей целью включение китайской экономики в общемировые экономические процессы.

Экономические реформы в КНР стали частью общей программы модернизации. План модернизации, или как он назывался «четырёх модернизаций» (превратить Китай в мощное социалистическое государство), выдвинутый в 1975 году, формировался и приобретал свои очертания постепенно на протяжении 80 – 90-х годов XX века. В процессе реформ можно отчетливо выделить два периода подъема. Первый из которых пришелся на период с 1978 по 1989 года, второй – с 1992 года по настоящее время.

Начало нового этапа модернизационных процессов Китая наступило в конце 70-х — начале 80-х годов прошлого века. Начало этому этапу положил 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 года), который выдвинул новый курс, получивший название «политики реформ и открытости» и одновременно стал и точкой отсчета современного этапа экономической политики КНР.⁴⁴ Приступая к курсу реформ и открытости, руководители КНР, с одной стороны, переосмыслили сложившуюся в стране ситуацию, с другой, – начали включаться в международную экономическую деятельность.

С конца 1978 года программа Дэн Сяопина стала решающим фактором экономического и инновационного развития Китая. Открытость

⁴⁴ Сафронова Е.И. Китай в мировой и региональной политике. История и современность, № 8: ежегодное издание. М.: ИДВ РАН, 2013. – с. 143.

внешнему миру и экономические преобразования (либерализация цен, либерализация внешней торговли, реформа собственности) – это два главных постулата, которые легли в основу последовательной политики всесторонних преобразований в стране, подъема экономики и укрепления международного авторитета.

Решения 1978–1980-х годов во многом предопределили весомую и в целом конструктивную роль мирового рынка в модернизационных процессах в Китае в самых различных формах, своеобразным признанием чего явилось появление в КНР формулы «открытость означает развитие».⁴⁵

Одним из следствий политики реформ и открытости внешнему миру стал процесс постепенной передачи части полномочий центральными органами власти в ведение региональных органов, что способствовало повышению роли последних в проведении экономической политики.

Китаю удалось сформировать привлекательный инвестиционный климат, создать инфраструктуру, благоприятствующую внутренним и внешним инвесторам. Более того, были разработаны гибкие и льготные таможенная и налоговая системы, которые поощряли капиталовложения и гарантировали сохранность законной прибыли инвесторов. Важную роль сыграло создание разветвленной банковско-финансовой инфраструктуры и коммуникационных систем. Поддержание стабильности внутреннего денежного обращения и государственных гарантий китайским вкладчикам дали возможность привлечь огромные средства населения, инвестировавшие в различные отрасли народного хозяйства. Преследуя цель, привлечь как можно больше иностранных инвесторов, китайское руководство непрерывно совершенствовало законодательство и предоставляло иностранцам все больше льгот.

Начиная с 1980 года, стали действовать пять экономических районов: Шэньчжэнь, Чжухай и Шаньтоу (провинция Гуандун), Сямэнь в провинции

⁴⁵ Титаренко М. Л. Кузык Б. Н., Китай — Россия — 2050: стратегия соразвития — М.: Институт экономических стратегий, 2006. — с.297.

Фуцзянь и целиком провинция Хайнань. В 1984 году еще 14 городов обрели статус открытых приморских городов. С 1985 года сформировалась открытая экономическая полоса в Приморье страны, в 1990 году китайским правительством было принято решение об открытии и освоении нового района Шанхая и формировании открытой полосы вдоль реки Янцзы.⁴⁶ Ряд приграничных городов и административных центров всех внутриконтинентальных провинций и автономных районов получил статус открытых городов; в средних и крупных городах страны было создано 52 зоны освоения новых и высоких технологий государственного значения, 32 зоны технико-экономического освоения и 13 беспошлинных зон.⁴⁷ В результате, сформировалась система всесторонней и многоступенчатой открытости Китая внешнему миру через такие районы как, бассейн Янцзы, Приморье, приграничье и внутриконтинентальные районы страны. СЭЗ привлекали капиталы хуацяо (китайская диаспора), которые стали вкладывать средства в предприятия, производившие экспортную продукцию.

Практиковалось создание особых экономических районов (ОЭР). Статус ОЭР в Китае значительно отличается как от статуса зон с экспортной обрабатывающей промышленностью, которые были учреждены в некоторых странах, так и от особых административных районов Сянгана (Гонконга) и Аомэня (Макао). ОЭР, обладающие высокой степенью открытости внешнему миру, предоставляют иностранным инвесторам особо льготные территории по сравнению с внутренними районами в отношении налогов и визового режима. Целью создания ОЭР является привлечение иностранных инвестиций, ввоз зарубежных передовых технологий, получение сведений о положении на мировом рынке. Им отведена значительная роль в расширении экспорта, увеличении валютных доходов

⁴⁶ Титаренко М.Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени — М.: ИД «ФОРУМ», 2014.— с 77.

⁴⁷ Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. — М.: ИД «Форум», 2009. — с. 339.

страны, международном научно-техническом сотрудничестве. После создания пяти ОЭР экономика в них стала развиваться наиболее интенсивно.

Инициированный Дэн Сяопином курс на форсирование экономического роста сопровождалась одновременным поворотом страны к рынку.⁴⁸ На XIV съезде КПК (1992 год) было объявлено о конкретной цели экономической реформы – создании системы социалистической рыночной экономики. Впервые была провозглашена ориентация на то, чтобы рынок играл решающую роль в размещении ресурсов общества при осуществлении государством макрорегулирования и макроконтроля. В ноябре 1993 года ЦК КПК принял основополагающий документ — «Постановление о некоторых вопросах создания системы социалистической рыночной экономики».

Открытость Китая внешнему миру используется как способ углубления рыночного курса в государстве, для адаптации ее к международным нормам и стандартам. В то же время, расширение внутренних реформ открывает новые шансы и возможности не только для сближения Китая с остальным миром, но и для создания собственных каналов и инструментов воздействия на другие страны, для активного участия Китая в выработке общих правил игры.

В настоящее время инвестиционная политика Китая опирается на стратегию «выхода вовне» («выход за рубеж»). Впервые официально о новой стратегии было заявлено Цзян Цзэмином на 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 9-го созыва (февраль 1998 года). Стратегия «выход за рубеж» стала одним из приоритетных направлений всех последующих пятилетних планов развития Китая (2001 - 2005, 2006 - 2010, 2011 - 2015).⁴⁹

⁴⁸ Михеев В.В. Глобализация экономики Китая. – М., 2003. – с. 54.

⁴⁹ [Электронный ресурс] Гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань дишиэр гэ унянь гуйхуа ганяо (цзоаньвэнь)//Чжунхуа жэньминь гунхэго чжунян жэньминь чжэнфу , 16.03.2011. [12-й пятилетний план экономического и социального развития (полный текст)//Центральное народное правительство КНР, 16.03.2011]. URL: http://www.gov.cn/2011lh/content_1825838.htm Дата обращения: 12.01.2016.

Государство побуждало предприятия более активно осваивать природные ресурсы других стран, увеличивать товарный экспорт, завоевывать новые рынки и открывать новые источники поступления техники и технологий. В стратегии указывалась необходимость осуществления активного инвестирования за рубеж.⁵⁰ Правительство стимулировало китайские предприятия к созданию транснациональных компаний, основываясь на мировом опыте, а также акцентировало внимание предприятий на создании известных китайских марок и брендов, которые были бы конкурентоспособными на мировом рынке.

В настоящее время стратегия «выход за рубеж» остается одним из главных направлений внешнеэкономической политики Китая, важность которой всякий раз подтверждается на проводимых в стране съездах и пленумах ЦК КПК.

Важностью принятых документов последних лет особенно отличается 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва (23 - 25 ноября 2013 года). По итогам Пленума, было принято Постановление «О некоторых важных вопросах всестороннего углубления реформ».⁵¹ Было заявлено, что данное постановление вплоть до 2020 года будет служить программным документом КНР на новой исторической точке развития. Постановление содержит 16 разделов. Предложения, связанные с дальнейшим развитием стратегии «выход за рубеж», представлены в разделе «Внешиэкономическая политика».

Огромные иностранные инвестиции, поступающие в Китай стали способствовать быстрому росту внешней торговли и экономики в целом. Это связано с благоприятным инвестиционным климатом, который обеспечивается за счет стабильной политической обстановки, курсов на

⁵⁰ Терентьева Т.Г. КНР. Дальнейшее развитие стратегии «выхода за рубеж»// Азия и Африка сегодня. 2015, № 4. – с. 13.

⁵¹ [Электронный ресурс] Постановление ЦК КПК относительно некоторых важных вопросах всестороннего углубления реформ (12 ноября 2013 года принято 3-м пленумом ЦК КПК 18-го созыва)//Китайский информационный Интернет-центр, 15.01.2014. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-01/15/content_31202914.htm. Дата обращения: 20.02.16.

государственное регулирование, государственными гарантиями, гибкой налоговой политикой и разного рода преференциями, которые предоставляют доступ к дешевым ресурсам. Существенным фактором стало допущение иностранного капитала в сферу услуг (розничную торговлю, недвижимость, транспортные, страховые, консультационные, финансовые услуги, туризм и т. д.) в крупнейших торгово-промышленных центрах страны: Пекине, Тяньцзине, Шанхае, Гуанчжоу, Шэньчжэне.

Прямые инвестиции даже при обладании только частью (более 10%) акционерного капитала обеспечивают фактический контроль предприятия инвестором. Для Китая прямые инвестиции имеют особое значение, т.к. они обеспечивают доступ и к новым технологиям, и непосредственно к месторождениям полезных ископаемых. Прямые иностранные инвестиции в КНР имели стабильный ежегодный рост с момента присоединения Китая к Всемирной торговой организации (ВТО) в 2001 году. По итогам 2013 года по объему прямых инвестиций в мире Китай (7,6%) уступает лишь США (24%) и Японии (9%).⁵² В 2014 году Китай впервые с 2003 года опередил США по объему прямых иностранных инвестиций, которые составили 127,6 млрд. долл.⁵³

Китай совершил сильный экономический скачок. ВВП Китая за тридцать лет (с 1978 по 2008 года) возрос примерно в 16,5 раз и составил более 4 трлн. долл. (более 30 трлн. юаней) на 2008 год. В соответствии с этими данными, Китай занял третье место в мире по показателю ВВП, после США и Японии.⁵⁴ Уже в 2014 году ВВП по паритету покупательной способности Китая впервые стал больше, чем у США и составил 17,632 трлн. долл. против 17,416 трлн. долл. у США (по данным МВФ)⁵⁵, тем самым Китай занял первое место в мире по ВВП (по паритету

⁵² UNCTAD, World Investment Report 2014 – N.Y. and Geneva: United Nations Publication. 2014. – p. 26.

⁵³ China Outlook 2015 – KPMG International Cooperative, 2015. – p. 10.

⁵⁴ Ху Аньган. Путь китайской модернизации (1949-2014)//Проблемы Дальнего Востока. 2015, № 4. – с. 104.

⁵⁵ [Электронный ресурс] МВФ: ВВП по паритету покупательной способности Китая впервые стал больше, чем у США // Информационное агентства ТАСС. URL: www.tass.ru/ekonomika/1494526. Дата обращения: 27.01.2016 г.

покупательной способности) и стал мощнейшей экономикой. В 2015 году ВВП Китая достиг показателя в 19,51 трлн. долл., удерживая первое место в мире, несмотря на снижающиеся темпы роста (6,8% в 2015 году).⁵⁶

За период реформ и открытости внешнеторговый оборот Китая вырос более чем в 120 раз и составил 2,56 трлн. долл. в 2008 году по сравнению с 20,6 млрд. долл. в 1987 году. Внешнеторговый оборот продолжается увеличиваться и в 2015 году он составил более 4 трлн. долл. Тем самым Китай имеет статус первой торговой державы мира и крупнейшего экспортера на 2015 год (экспорт КНР на 2015 год – 2,27 трлн. долл.)⁵⁷

Благодаря успешной реализации экономических преобразований в стране и следованию курсу «политики реформ и открытости» Китай создал мощную социалистическую рыночную экономику, заняв лидирующие позиции. Кроме того, Китай сформировал благоприятные условия для активной внешнеэкономической деятельности (в частности, инвестиционного и внешнеторгового сотрудничества), став не только одним из важнейших участников экономических отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и ключевым торговым партнером для многих стран АТР. Активный экономический рост Китая способствовал укреплению его позиций на международной арене, теперь Китай стал стремиться самостоятельно диктовать условия мировой и региональной торговли в соответствии со своими национальными интересами. Построив мощную экономику и активно включившись в региональные экономические процессы, Китай установил тесные экономические связи со странами региона, что в свою очередь привело к экономической взаимозависимости. Это дало Китаю возможность с помощью разного рода экономических инструментов оказывать влияние на другие государства с

⁵⁶ China Economic Update 2015 – Washington, DC: World Bank. July 3, 2015. – p. 3.

⁵⁷ [Электронный ресурс] CIA World Factbook. URL: www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ch.html. Дата обращения: 03.02.2016 г.

целью реализации своих внешнеполитических задач. Все это свидетельствует об огромном, неуклонно увеличивающемся экономическом потенциале КНР, который стал все активнее использоваться ее руководством как средство экономической дипломатии в контексте внешней политики государства в региональном масштабе.

1.2. Новации во внешнеполитическом курсе

Основные направления экономической дипломатии определяются в соответствии с внешнеполитической стратегией государства на определенном этапе. Преобразования, которые происходят в настоящее время во внешней политике Китайской Народной Республики, представляют собой логическое продолжение эволюции теории и практики китайской внешней политики, начавшейся с реформ Дэн Сяопина.⁵⁸ По мнению, М.В. Мамонова, данный процесс можно условно поделить на три этапа.

В целом, международное поведение Китая на первом этапе (1978-1989) можно охарактеризовать как прагматическое. В этот период была сформулирована доктрина обеспечения внешних источников экономической модернизации государства. На 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 года) был выдвинут курс на «экономическое строительство», получивший название «политика реформ и открытости». При этом, оформление внешнеполитического курса произошло только на XII съезде КПК в 1982 году, когда был провозглашен курс на проведение «независимой и самостоятельной внешней политики».

Открытость способствовала расширению дипломатического пространства. Стратегия внеидеологической международной кооперации

⁵⁸ Мамонов М.В. Инерция и новации во внешней политике Китая// Международные процессы. – 2010. – Т. 8, № 3(24): Сентябрь - декабрь. – с. 47.

распахнула обширное пространство для китайской дипломатии и межгосударственного сотрудничества.⁵⁹ Именно с этого момента экономическая дипломатия начала рассматриваться в Китае как важнейший инструмент внешнеэкономической политики и стала играть все более заметную роль в общей дипломатической практике.

Второй этап (1988-1999) был периодом дестабилизации в связи с распадом социалистического лагеря и последующей адаптации к кардинальным изменениям мирового устройства. Данные перемены, а также такие факторы как, сохранение доминирующей роли США в АТР и недоверчивое отношение к Китаю со стороны соседних государств, повлияли на смену внешнеполитической доктрины государства. Новый курс был направлен на стабилизацию отношений со странами Юго-Восточной Азии, проведение многовекторной дипломатии по отношению к великим державам, активизацию действий в глобальных и региональных многосторонних институтах.

К началу XXI века экономической дипломатии страны удалось добиться заметных успехов. По общему признанию, главным из них стало присоединение к Всемирной торговой организации (ВТО). После вступления в ВТО расширение внешней открытости оказало влияние на такие области деятельности, как торговля товарами и услугами, обеспечение транспарентности, унификация таможенных и налоговых норм, защита прав интеллектуальной собственности.⁶⁰ К успехам также относят восстановление членства в Международном валютном фонде и Всемирном банке в 1980 году, присоединение к Азиатскому банку развития в 1986 году. В 1991 году КНР вместе с Тайванем и Гонконгом получили

⁵⁹ Бергер Я.М. Китайская модель развития//Мировая экономика и международные отношения. 2009, № 9 – с. 76.

⁶⁰ Мозиас П.М., Яковлева В.С. Внешнеторговая политика Китая после вступления в ВТО//Мировая экономика и международные отношения. 2009, № 12. – с. 66.

статус участников Форума Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество.⁶¹

Третий этап развития внешнеполитического курса Китая (с 1999 года) характеризуется ориентацией на усиление своей роли и активное участие в процессе формирования международной системы с акцентом на использование дипломатических рычагов воздействия. Китай перестал считать себя только региональной державой и устал уделять внимание развитию отношений с другими регионами мира. Важное место стала занимать задача продвижения своих интересов в рамках многосторонних институтов, таких как ВТО, ООН, АТЭС, АСЕАН.

На этом этапе наиболее заметно стал усиливаться рост влияния Китая в АТР. Во многом это было связано с Азиатским финансовым кризисом 1998 года, когда многие страны региона успешно справились с выходом из кризиса благодаря помощи КНР.⁶²

В соответствии с этим, в начале XXI века постепенно стали обозначаться новые приоритетные политические задачи и интересы КНР, произошли значительные изменения внешнеполитического курса государства, усиление политического влияния в регионе. Кроме того, страна стала активно включаться в процессы экономической регионализации и успешно наращивать свой экономический потенциал, став одной из мощнейших экономик не только Азиатско-Тихоокеанского региона, но и всего мира. В связи с этим, у Китая появились обширные возможности для применения инструментов экономической дипломатии в своих интересах, Китай стал отдавать предпочтение мирным экономическим методам в противовес силовым методам при решении внешнеполитических задач.

⁶¹ Melissen, J. The New Public Diplomacy: Soft power in International Relations. Houndmills: Palgrave, 2005. – p. 90.

⁶² Дергачев В.А. Глобальная геоэкономика (трансформация мирового экономического пространства). — Одесса: ИПРЭЭИ НАНУ, 2003. - с. 138.

К настоящему времени достаточно четко сформировалась современная внешнеполитическая доктрина Китая, определились основные цели и ориентиры внешней политики КНР. К органам экономической дипломатии КНР относятся Министерство иностранных дел, Министерство коммерции, Министерство финансов и Государственный комитет по развитию и реформе. Министерство иностранных дел КНР является головным органом экономической дипломатии, отвечающим за координацию деятельности других министерств и ведомств.

С приходом к власти пятого поколения китайских руководителей и становлением Си Цзиньпина председателем КНР в 2013 году во внешней и внешнеэкономической политике Китая появились новые приоритеты.⁶³

Выступая на втором Международном форуме мира (World Peace Forum) в университете Цинхуа 27 июня 2013 года, министр иностранных дел КНР Ван И выделил семь направлений внешнеполитической деятельности Китая: 1) строительство отношений нового типа между великими державами; 2) создание мирной и стабильной обстановки с сопредельными странами; 3) установление отношений с развивающимися государствами на справедливой и выгодной основе; 4) дальнейшее следование курсу политики реформ и открытости; 5) активное участие в разрешении проблем международного и регионального характера, формирование нового мирового порядка; 6) отстаивание целей и принципов Устава ООН и общепризнанных норм международного права; 7) защита и охрана законных прав китайских граждан, находящихся за рубежом.

Все больший вес приобретет «периферийная дипломатия» («добрососедская дипломатия»),⁶⁴ которая в документах совещания впервые поставлена на одно из первых мест в списке основных направлений работы китайской дипломатии.

⁶³ Мокрецкий А.Ч. Основные направления китайской дипломатии// Проблемы Дальнего Востока. 2015, № 1. – с. 44.

⁶⁴ Иванов А. В., Лукин А. В. Активизация внешней политики Китая в АТР и интересы России // Ежегодник ИМИ - 2013. М.: МГИМО - Университет, 2013. Вып. 3-4 (5-6) – с. 165.

С одной стороны, Пекин, обладающий теперь более обширными ресурсами для проецирования своей мощи и реализации национальных интересов, усиливает давление на соседние страны в территориальных спорах в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, а, с другой стороны, — все активнее прибегает к экономической дипломатии.

Это связано с тем, что вблизи от китайских границ сосредоточено большинство ключевых интересов КНР, здесь расположены главные конфликтные узлы, связанные и с территориальными спорами.⁶⁵ Ухудшение отношений Китая с целым рядом азиатских соседей, ставшее явно прослеживаться с конца первого десятилетия XXI в., заставило китайское руководство по-новому взглянуть на расстановку внешнеполитических приоритетов в направлении повышения роли развития отношений с соседними странами.

Развитие этих неблагоприятных тенденций потребовало от Пекина произвести в 2013 году корректировку внешнеполитического курса в отношении соседей, результатом чего стало обогащение китайской внешнеполитической доктрины понятием «добрососедская дипломатия» как сложного многоуровневого комплекса мер, направленных на гармонизацию отношений Китая с соседними государствами в новых условиях. Суть данной политики сводится к следующему:

Во-первых, политической основой добрососедства и дружбы следует делать взаимное уважение. Китай подписал практически со всеми сопредельными государствами двусторонние договоры о дружбе, установил с ними отношения партнерства в разных формах и создал механизм двусторонних или многосторонних регулярных встреч руководителей.

Во-вторых, необходимо сделать мир и спокойствие важной гарантией добрососедства и дружбы. Китай выступает в качестве инициатора зарождения нового взгляда на безопасность, основанного на

⁶⁵ Михеев В.В., Швыдко В.Г. Китай и глобализация: взгляд из Москвы и Пекина. – М.: ИМЭМО РАН, 2013. – с. 33.

взаимодействию, взаимной выгоде, равенстве и взаимодействии, содействует созданию механизма взаимодоверия, консультаций и диалога с сопредельными странами.

В-третьих, следует сделать совместное развитие основной целью добрососедства и дружбы. Наряду с непрерывным повышением объема двусторонней торговли Китай активно увеличивает импорт из сопредельных стран и много лет подряд является самым большим в Азии рынком для импорта. КНР поощряет активное участие китайских предприятий, ведущих свою деятельность за рубежом, в развитии местной экономики, расширяет сферы сотрудничества.⁶⁶

По существу, «добрососедская дипломатия» Китая представляет собой сочетание традиционной дипломатии, экономической и публичной дипломатии в отношении к соседям.

В течение 2013 года Пекин, руководствуясь целью гармонизации отношений с соседями, усилил свою дипломатическую активность и предложил странам региона ряд привлекательных крупных экономических проектов: формирование «экономического пояса Великого шелкового пути» и «Морского шелкового пути для XXI века», стимулирование создания зон свободной торговли, расширение торговли и инвестиций, учреждение Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, т.е. создание нового образца региональной экономической интеграции.⁶⁷

Не ограничиваясь лишь задачами расширения дипломатического и экономического присутствия в своем ближнем окружении, Пекин приступил к формированию концептуальных обоснований своего особого места в регионе. Пекин обнародовал идею об общей для всех стран региона «Азиатско-Тихоокеанской мечте», заключающейся в стремлении к процветанию и безопасности, созданию условий для этого, а также к тому,

⁶⁶ Лексютина Я.В. Экономическая дипломатия Китая в XXI веке//Проблемы Дальнего Востока. 2015, № 2. – с. 27.

⁶⁷ Денисов И.Е. Эволюция внешней политики Китая при Си Цзиньпине// Международная жизнь. 2015, № 5. – с. 44.

чтобы оставаться в авангарде мирового развития и вносить еще больший вклад в процветание человечества. Позднее Китай начал активно развивать идею «Азиатского сообщества общей судьбы». ⁶⁸ В основе концепций лежит магистральная идея о взаимной связи стран региона, о необходимости их солидаризации в целях достижения процветания и безопасности (подразумевая такую солидаризацию под эгидой Китая). ⁶⁹ Задача, которой Пекин руководствуется — развеять усиливающиеся в своем ближнем окружении страхи относительно «китайской угрозы», убедить в том, что возвышение Китая несет процветание всему региону, что мечты стран региона о национальном экономическом развитии могут быть в полной мере реализованы через тесное сотрудничество с Китаем.

Председатель КНР Си Цзиньпин на Боаосском экономическом Форуме в марте 2015 года заявил, что Китай готов обсуждать и подписать договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве со всеми сопредельными странами с тем, чтобы предоставить действенную поддержку развитию двусторонних отношений, процветанию и стабильности в регионе. ⁷⁰

Другим важным направлением является продвижение идеи создания общей системы безопасности в АТР. С точки зрения обеспечения своей национальной безопасности, Азиатско-Тихоокеанский регион является для Китая самым приоритетным, здесь максимально сосредоточены экономические и политические интересы Китая. ⁷¹

⁶⁸ [Электронный ресурс] Ван И бучжан цзай боао ячжоу луньтань 2015 нянь няньхуэй. «Дунмэн гунтунти: итихуа дэ синьцидянь» фэнь луньтаньшан дэ цзянхуа (28.03.2015, Боао, Хайнань)//Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзяобу. [Выступление министра иностранных дел КНР Ван И на ежегодном Боаосском азиатском форуме 2015. «Сообщество АСЕАН: новое направление интеграции» (28.03.2015, г. Боао, провинция Хайнань)// Министерство иностранных дел КНР]. URL: http://www.fmprc.gov.cn/web/wjzbz_673089/zyjh_673099/t1249578.shtml. Дата обращения: 16.12.2015.

⁶⁹ Zha Daojiong. Chinese economic diplomacy: new initiatives//Policy Report. RSIS Nanyang Technological University. 2015. – p. 3.

⁷⁰ [Электронный ресурс] Full text of Chinese President's speech at Boao Forum for Asia, 28.03.2015 [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of People's Republic of China. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1250690.shtml. Дата обращения: 19.01.2016.

⁷¹ Чуфрин Г.И. Китай в XXI веке: глобализация интересов безопасности//Институт мировой экономики и международных отношений РАН. - М.: Наука, 2007. – с. 239.

Несмотря на довольно стабильную обстановку в регионе, высокий конфликтный потенциал, который сохраняется в АТР, не может не вызывать озабоченность. Здесь протекает ряд локальных конфликтов, существуют территориальные споры, сосредоточены мощные вооруженные силы крупнейших стран мира и происходит практически не контролируемое наращивание и совершенствование вооружений. Сдерживающим фактором укрепления безопасности и стабилизации является военное присутствие Соединенных Штатов в регионе. В то же время действенный механизм контроля над этими процессами не сформирован.

В октябре 2013 года на VIII Восточноазиатском саммите (ВАС) Ли Кэцян продвигал, по его выражению, «новую концепцию безопасности», которая должна стать «всеобъемлющей, общей и основанной на сотрудничестве и прямом диалоге». ⁷² Си Цзиньпин также призвал к разработке «новой концепции безопасности в Азии» на Боосском экономическом Форуме. В ее основе - привлекательные для большинства стран идеи: «общей судьбы» азиатских государств, полного отхода от «менталитета холодной войны», корпоративизма» и «всеобъемлющей безопасности». По его словам, сотрудничество в сфере безопасности является для всех общей необходимостью. ⁷³

В целом, внешний курс КНР можно охарактеризовать как прагматичный во всех направлениях, основной задачей которого является формирование мирного окружения, обеспечение благоприятной и стабильной внешней обстановки для проведения внутренних реформ. Этой же задаче и подчинена идея проведения «добрососедской дипломатии». В ходе трансформации внешнеполитического курса и появления новых

⁷² [Электронный ресурс] Carl Thayer. China's New Regional Security Treaty With ASEAN//The Diplomat. October 16, 2013. URL: <http://thediplomat.com/2013/10/chinas-new-regional-security-treaty-with-asean/>. Дата обращения: 08.02.2016.

⁷³ [Электронный ресурс] Си Цзиньпин: Китай будет продвигать дружеские отношения с сопредельными странами //«Жэньминь Жибао» онлайн, 26.10.2013. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8437415.html>. Дата обращения: 12.01.2016.

элементов во внешней политике, Китаем были сформулированы основные задачи экономической дипломатии КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Для Китая прежде всего, необходимо обеспечение благоприятной внешней среды для внутренних преобразований и продолжения «политики реформ и открытости», а также наращивание экономической мощи с помощью интенсификации торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества. Для этого Китай предпринимает различные действия в области поддержания и совершенствования международного имиджа и репутации КНР в регионе. Основной целью экономической дипломатии Китая в контексте его внешней политики является разрешение существующих противоречий с государствами-соседями (в том числе, территориальных споров), усиление своего влияния в регионе, не допущение безусловного доминирования в регионе какой-либо политико-экономической силы, включая США и Японию. Для КНР экономическая дипломатия – это, в том числе, средство ослабления партнерских предпочтений стран региона в отношении США и механизм сужения политико-экономического и репутационного действия США. В соответствии с этими целями, Китай ставит перед собой задачи в области содействия формированию новой «системы региональной безопасности» в АТР, инициирование создания новых региональных интеграционных структур. Китаю необходимо теснее привязать в себе в стратегическом отношении страны АТР, в том числе АСЕАН и другие региональные образования через установление устойчивых, долгосрочных и тесных экономических связей.

2. Экономическая дипломатия во внешней экономической и политической деятельности Китая

2.1. Обеспечение торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества

После вступления Китая в ВТО темпы роста внешнеторгового оборота ускорились. За 6 лет (2002 – 2007 года) совокупный объем экспорта и импорта превысил показатель за предшествующий период реформ (1978 – 2001 года). В результате, произошел активный рост объема внешней торговли – с 20,6 млрд. долл. в 1978 году до 2561 млрд. долл. в 2008 году и 4,3 трлн. долл. в 2014 году.⁷⁴

По данным на 2014 год основными партнерами по экспорту традиционно остаются США (16,9%), Гонконг (15,5%), Япония (6,4%), Республика Корея (4,3%) и Сингапур. Основными партнерами по импорту – Южная Корея (9,7%), Япония (8,3%), США (8,1%), Тайвань (7,8%), Австралия (5%). Что же касается торговли с Россией, то ее доля во внешнеторговом обороте КНР снижается: Китай является лидирующим торговым партнером России, тогда как для Китая Россия занимает пятнадцатое место.⁷⁵

В последние годы экономическая дипломатия Китая выявила немало новых изменений. При использовании экономической мощи как инструмента оказания влияния на страны мира Пекин полагается, в первую очередь, на методы поощрения, предпочитая их наказанию. Поощрение может осуществляться в форме широкого спектра разнообразных мер, направленных на стимулирование развития торговли со странами мира (например, создание специальных преференциальных режимов в торговле с

⁷⁴ [Электронный ресурс] China Statistical Yearbook 2015. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2014/indexeh.htm>. Дата обращения: 12.02.2016.

⁷⁵ [Электронный ресурс] Обзор торговых отношений РФ и КНР//Министерство экономического развития РФ. Портал внешнеэкономической информации. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_ru_trade/. Дата обращения: 14.01.2016.

зарубежными странами, крупные государственные закупки за рубежом), в виде расширения зарубежных капиталовложений и оказания иностранной помощи, включая содействие зарубежным странам в реализации крупных инфраструктурных проектов.⁷⁶

В то время как экономические санкции носят реактивный, спорадический и, как правило, временный характер (санкции продолжаются до тех пор, пока не будет достигнут соответствующий эффект на страну-объект санкций или пока целесообразность их использования не исчерпает себя), методы поощрения носят устойчивый, долгосрочный характер. Конечной целью экономического поощрения является создание сильной экономической зависимости, которая усилит потенциал политического влияния Китая на них и тем самым облегчит Пекину реализацию его национальных интересов.

Впечатляющая финансово-экономическая мощь Китая существенно расширила рамки и масштабы использования рычагов экономической дипломатии в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Заключение соглашений о свободной торговле, предусматривающих либерализацию торгового режима, способствует укреплению торгово-экономических отношений между Китаем и соответствующей страной, усилению между ними экономической взаимозависимости.⁷⁷ При этом в случае, если масштаб экономики страны, с которой Пекин заключает соглашение, невелик, а доля КНР в товарообороте данной страны становится существенной, то в конечном итоге устанавливается скорее не взаимозависимость, а сильная экономическая зависимость данного государства от Китая, что потенциально может давать ему рычаги воздействия на это государство.

⁷⁶ [Электронный ресурс] Цвык А. В. Экономическая дипломатия Китая: основные черты // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. — 2013 год, №1 (33). URL: <http://eee-region.ru/num-journal-ru>. Дата обращения: 05.12.15.

⁷⁷ [Электронный ресурс] Портяков В.Я. Пять столпов экономической дипломатии Пекина // «Независимая Газета», 29.11.2010. URL: http://www.ng.ru/courier/2010-11-29/9_china.html. Дата обращения: 20.01.2016.

Если ключевым методом сближения с развитыми и развивающимися экономиками относительно высокого уровня Китай избрал заключение соглашений о свободной торговле, то наименее развитым странам Пекин в одностороннем порядке предоставляет преференциальные торговые режимы для поощрения их экспорта в Китай.

На сегодняшний день подписаны двусторонние преференциальные торговые соглашения с 11 странами и территориями, в том числе с Гонконгом, Макао, Сингапуром, Тайванем в АТР.

Весьма ярким примером того, как используются Пекином преференциальные торговые соглашения с целью достижения важнейших политических задач, является подписанное в июне 2010 года Рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве между Китаем и Тайванем. В рамках этого соглашения с 1 января 2011 года в действие вступила рассчитанная на трехлетний период программа, предусматривавшая обязательства Китая по снижению таможенных тарифов вплоть до их полной отмены на 539 наименований тайваньской продукции и услуг, а также встречные обязательства Тайбэя, распространявшиеся на 268 видов китайских товаров.⁷⁸ Это соглашение продолжило перечень мер, предпринимаемых Пекином с 2008 года в целях расширения и углубления торгово-экономических отношений с Тайванем и создания сильной зависимости тайваньской экономики от КНР. С учетом экономического усиления Китая привязка тайваньской экономики к китайской, создание устойчивой, всепроникающей экономической зависимости острова от материка стали основой стратегии.

В целях интенсификации двусторонних контактов и налаживания более тесных хозяйственных связей с островными странами Тихого океана Пекин в конце ноября 2014 года объявил о намерении ввести для наименее

⁷⁸ Zhao, H. and Tong, S.Y. Taiwan - Mainland Economic Cooperation Framework Agreement (ECFA): Implications for Cross-Strait Relations//EAI Background Brief/ No. 452, Taipei. 2010. – p. 7.

развитых тихоокеанских государств нулевые таможенные пошлины на 97% ввозимых в Китай облагаемых налогами наименований товаров.

Благодаря введению преференциальных торговых режимов, Китай прочно занял место крупнейшего экспортного рынка для наименее развитых стран мира: 23% всех экспортируемых этими странами товаров идет в Китай. Ввиду того, что расширение экспорта в Китай способствует укреплению экономик наименее развитых стран, осуществляемые Пекином меры получают высокую оценку в этих государствах, имидж Китая становится для них еще более привлекательным. Пекин же, предоставляя торговые преференции, не несет особых экономических потерь, а китайская продукция не испытывает серьезной конкуренции со стороны товаров, импортируемых из наименее развитых стран, в связи с их небольшими по сравнению с товарооборотом Китая объемами. Таким образом, ценой небольших усилий Китай расширяет масштабы своей международной поддержки среди наименее развитых стран.

В контексте расширения торгово-экономических связей и повышения своего регионального влияния Пекин придает огромное значение созданию субрегиональных и региональных зон свободной торговли. Первым таким опытом стала зона свободной торговли КНР - АСЕАН (КАФТА), охватившая 11 государств с населением около 1,9 млрд. человек. В ноябре 2002 года между Китаем и АСЕАН было подписано Рамочное соглашение по всеобъемлющему экономическому сотрудничеству, которое предусматривает создание зоны свободной торговли в десятилетний период.⁷⁹ Вступившее в силу 1 января 2010 года соглашение о зоне свободной торговли КАФТА способствовало укреплению торгово-экономических отношений между Китаем и странами Ассоциации, усилению между ними взаимозависимости. С 2009 года Китай

⁷⁹ [Электронный ресурс] Framework Agreement on Comprehensive Economic Cooperation between the Association of Southeast Asian Nations and the People's Republic of China// Association of South-East Asian Countries. July 18, 2012. URL: <http://www.asean.org>. Дата обращения: 13.12.2015.

стал главным торговым партнером АСЕАН. Страны АСЕАН с 2010 года являются третьими торговым партнером КНР. За период с 2002 по 2014 год двусторонняя торговля стран АСЕАН и Китая росла ежегодно в среднем на 20%, достигнув в 2014 году 366,525 млрд. долл. Для АСЕАН доля КНР составила 14,5% % от общего объема торговли, 11,6% от экспорта и 17,5% от импорта.⁸⁰ Важным геополитическим результатом образования зоны свободной торговли КАФТА стало увеличение влияния Китая как в ЮВА, так и в Азии в целом. Си Цзиньпин обозначил намерение увеличить товарооборот с АСЕАН с текущего уровня в 400 млрд. долл. до 1 трлн. долл. к 2020 году.⁸¹

Китай планирует достичь новых результатов на переговорах о создании зон свободной торговли (ЗСТ) с Республикой Корея, Австралией, странами АСЕАН, продвигать переговоры по ЗСТ с участием Китая, КНДР и Японии. В случае формирования ЗСТ трех стран будет сформирован рынок с 1,5-миллиардным населением, а по масштабу экономики они будут уступать только ЕС и Северной Америке. Создание ЗСТ станет динамичным толчком к развитию региональной экономики.

Китай также интенсифицировал свои усилия в направлении создания обширной зоны свободной торговли, которая бы связывала экономики АТР. Эта идея получила развитие в виде двух проектов, которые активно продвигает Пекин: создание Зоны свободной торговли в АТР и Всеобъемлющего регионального экономического партнерства.⁸²

Проекты призваны углубить экономические отношения между экономиками стран Азии, однако они также рассматриваются как меры по ослаблению исторически большой роли Соединенных Штатов в АТР.

⁸⁰ ASEAN Community in Figures – Special Edition 2014 Jakarta: ASEAN Secretariat, October 2014. – p. 78.

⁸¹ Портяков В. Я. К вопросу о комплексной мощи Китая: подходы к оценке, структура, динамика, перспективы // Китай в мировой и региональной политике. История и современность / Под ред. Е. И. Сафроновой. М., 2014. – с. 11.

⁸² Dent, C.M. Free Trade Agreements in the Asia-Pacific: Going Around in Circles? // International Relations of the Asia-Pacific, Vol. 89 (4), July 2013. – p. 4.

Реализация этих идей позволит Китаю стать "архитектором" новых институтов и региональной системы правил в сфере торговли и инвестиционной деятельности, на которых будет базироваться будущая региональная экономическая система.

Еще в 2006 году странами АТЭС была выдвинута инициатива о создании зоны свободной торговли в АТР. Доля взаимной торговли между участниками АТЭС составляет около 70% от всей международной торговли. На данный момент подписано уже 44 соглашения о свободной торговле и идет активная работа над созданием единой зоны свободной торговли в рамках АТЭС.

В мае 2014 года в г. Циндао члены АТЭС достигли договоренностей по вопросу продвижения дорожной карты формирования зоны свободной торговли Азиатско-Тихоокеанского региона.⁸³ В этом же году были утверждены Стратегический план АТЭС о содействии развитию сотрудничества в области цепочки глобального приращения стоимости и Стратегические рамки АТЭС о расчете добавленной стоимости в торговле, а также Стратегический план АТЭС о создании потенциалов в области содействия торгово-инвестиционному развитию.⁸⁴

В 2013 году наметился большой прогресс в переговорах о создании Всеобъемлющего регионального экономического партнерства, которое было решено создать на ноябрьском саммите в Пномпене в 2012 году. Это торговое соглашение должно охватить 10 стран-членов АСЕАН, а также 6 не входящих в АСЕАН стран: Австралию, Новую Зеландию, Китай, Японию, Южную Корею и Индию.⁸⁵

⁸³ Summary Report of the Seminar on the Collective Strategic Study on Issues Related to the Realization of the FTAAP // 27th APEC Ministerial Meeting Manila, Philippines, CTI Chair, 2015. – p. 5.

⁸⁴ [Электронный ресурс] В фокусе саммит АТЭС: содействие запуску зоны свободной торговли в АТР и дальнейшее поступление дивидендов от ВТО // Информационное агентство «Синьхуа», 03.11.2014. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-11/03/content_33954997.htm Дата обращения: 15.03.2016.

⁸⁵ [Электронный ресурс] Chairman's statement of the 16th ASEAN Plus Three Summit. 10 October 2013. URL: <http://www.asean.org/>. Дата обращения: 13.01.2016.

Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство представляет собой региональный блок. Тем не менее, с учетом состава входящих в него государств, на внешнюю и взаимную торговлю этого партнерства приходится довольно высокая доля мирового экспорта и импорта. В период с 2001 по 2012 года экспорт государств вырос с 1,56 до 6,15 трлн. долл. (с 20,5% до 27,5% мирового экспорта), импорт вырос с 1,505 до 6,28 трлн. долл. (с 19,3% до 28,1% мирового импорта). В 2013 году совокупные экспорт и импорт стран Всеобъемлющего регионального экономического партнерства составили примерно 26% и 27% от мирового уровня, соответственно.⁸⁶

Принципиальным условием создания интеграционного блока является развитие и расширение внутрорегиональной торговли стран – потенциальных членов. Намечено, что будущее соглашение будет отличаться гибкостью и открытостью для присоединения новых стран, в том числе других экономических партнеров АСЕАН.⁸⁷ В сфере торговли товарами планируется устранить таможенные пошлины и нетарифные барьеры на практически всю взаимную торговлю товарами в целях формирования зоны свободной торговли. В торговле услугами намечено ликвидировать ограничения и дискриминационные меры с учетом обязательств стран-членов перед Генеральным соглашением по торговле услугами в рамках ВТО. В сфере инвестиций соглашение намерено сформировать либеральный и конкурентный инвестиционный климат в регионе с учетом стимулирования притока инвестиций, содействия инвестициям, защиты прав и интересов инвесторов.

Мотивация Китая, а также стран АСЕАН может стать стратегически важным фактором в ходе переговорного процесса. Для Китая участие в Партнерстве – усиление своих позиций не только по отношению к своим

⁸⁶ International Trade Statistics 2015//World Trade Organization, 2015. – p.149.

⁸⁷ Кадочников П.А., Пономарева О.В. Формирование Всеобъемлющего регионального экономического партнерства: перспективы и последствия// Российский внешнеэкономический вестник: Мировая экономика. 2014, № 10 – с. 3.

региональным партнерам, но и в противовес укрепляющейся роли США в регионе во главе формирования Транстихоокеанского партнерства.

В сентябре 2015 года 12 стран (Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США, Чили и Япония) подписали итоговое соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТПП).

В рамках Транстихоокеанского партнерства планируется полная ликвидация таможенных пошлин, разработка общей политики в сфере защиты прав интеллектуальной собственности, правительственных закупок и конкурентной политики, унификации фитосанитарных и санитарных мер.⁸⁸ Главной отличительной чертой этого проекта является перспектива свободного доступа участников из числа стран Тихоокеанской Азии на североамериканский рынок, который для них является ключевым.

Однако в даже политических кругах США существуют неоднозначные мнения относительно создания ТПП. Например, Нобелевский лауреат, Джозеф Стиглиц, отметил, что в реальности это соглашение об установлении контроля над торговыми и инвестиционными связями стран-участниц партнерства.⁸⁹

Транстихоокеанское партнерство выгодно для США с геополитической точки зрения и призвано повысить роль Вашингтона в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Провозглашенный Президентом США Б. Обамой вскоре после вступления в должность «поворот в Азию» на протяжении двух сроков его администрации остается лейтмотивом внешнеполитической линии США в Азиатско-Тихоокеанском регионе.⁹⁰ Тем не менее, главной целью Соединенных Штатов в данном случае является экономическое подавление Китая, который имеет немалые

⁸⁸ Sanchita Basu Das. TPP: An Agreement to Bridge the US with ASEAN and Asia. East-West Center: Asia-Pacific Bulletin, № 268, 2014 – p. 4.

⁸⁹ [Электронный ресурс] Транстихоокеанское партнерство: барьеры и перспективы развития. Рабочая группа МНО ЦКЕМИ НИУ ВШЭ. URL: <http://globalaffairs.ru/global-processes/Transtikhookeanskoe-partnerstvo-barery-i-perspektivy-razvitiya-17733>. Дата обращения: 13.03.2016.

⁹⁰ Костюнина Г., Баронов В.И. Транстихоокеанское партнерство: основные положения соглашения и потенциальный эффект// «Международная жизнь», №2, 2016. – с. 109.

экономические интересы на рынках государств соглашения, за счет роста других экономик региона.

Торгово-экономический блок создается без участия Китая, важнейшего торгового партнера большинства стран региона. Более того, в течение нескольких лет власти США отмечали, что ТТП создается для сдерживания Китая. Для Китая, являющегося важным актором в АТР, полная реализация ТТП приведет к значительному сокращению торговых связей со странами - членами соглашения. ТТП призвано создать новую модель ведения международной торговли, однако нередко его характеризуют, в частности, китайские эксперты, как «американские усилия по окружению Китая».

В переговорах по заключению РВЭП принимают участие 16 государств, в том числе семь стран ТТП. Таким образом, геополитический риск реализации соглашений связан с возможным разделением АТР на два блока – ТТП и РВЭП и их противостоянием.

Инвестиционные рычаги Китая, безусловно, станут сильным экономическим подспорьем реализации внешнеполитических задач Китая, которые сегодня группируются преимущественно в АТР. Здесь Китай укрепляет свои политические позиции, расширяет деловую активность.

Вступивший в силу с 2010 года договор о зоне свободной торговли АСЕАН – Китай стимулирует взаимодействие сторон не только в торгово-экономической сфере, но и в инвестиционной. Взаимные инвестиции выросли с 2002 года в 3,4 раза, составив в 2012 году более 100 млрд. долл.⁹¹ Экономически более развитые страны АСЕАН (Сингапур, Малайзия, Таиланд и Бруней) вкладывают в экономику КНР значительно больше капитала, чем поступает к ним из Китая. ПИИ в АСЕАН из Китая в 2012 году составили всего 210,5 млн. долл.⁹²

⁹¹ Koch-Weser I., Salidjanova N. China's Economic Ties with ASEAN: A Country-by-Country Analysis//U.S.-China Economic and Security Review Commission, Staff Research Report, 2015. – p.7.

⁹² Новоселова Л.В., Тереньтева В.Г. Инвестиции//Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2012 - 2013. – М.: ИД «Форум», 2011. – с. 109.

По мере того, как растет стоимость рабочей силы и Китай начинает избавляться от производства товаров с малой ДС, экономически менее развитые страны АСЕАН становятся все более привлекательными и для китайских инвесторов. На конец июня 2013 года объем накопленных прямых инвестиций из Китая в нефинансовый сектор экономики стран АСЕАН составил 29,3 млрд. долл. Уже в 2014 году регион АСЕАН стал крупнейшим получателем прямых иностранных инвестиций в развивающемся мире за счет заметного увеличения притока, в особенности из Китая. Китайские инвестиции в страны АСЕАН увеличились на 31% в соответствующем году. Китай остается крупнейшим инвестором Камбоджи (60% инвестиций), Лаоса (2/3 инвестиций) и Мьянмы.⁹³

Одновременно все большее по значимости место среди задач экономической дипломатии КНР занимает содействие инвестициям за рубежом. Китай выступает не только реципиентом, но и донором иностранных инвестиций. В качестве экспортера капитала Китай становится все более значимым участником мирового финансового рынка. Только за период с 2000 по 2004 год объем прямых зарубежных инвестиций Китая вырос на 70%. К началу 2008 год за рубежом было создано 12 тыс. предприятий с китайскими инвестициями. Быстрый рост инвестиционного потока за рубеж позволил Китаю значительно улучшить свои позиции как по доле в общемировом объеме прямых инвестиций (с 0,6% в 2002 году до 7,6% в 2013 году), так и в рейтинге крупнейших мировых инвесторов (с 17-го места в 2005 году до 3-го в 2012 и 2013 годах).⁹⁴

Все большее по значимости место среди инвестиционного сотрудничества занимают инфраструктурные проекты, а также проекты по совместному освоению ресурсных объектов.

⁹³ ASEAN Investment Report. 2013 – 2014. FDI Development and Regional Value Chains. Jakarta: ASEAN Secretariat, October 2014. – p. 66.

⁹⁴ [Электронный ресурс] В 2013 году прямые китайские инвестиции в зарубежных странах впервые превысили 100 млрд. долл. США//«Жэньминь Жибао» онлайн, 10.09.2014. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2014/0910/c31521-8780492.html>. Дата обращения: 19.02.2016.

Многие китайские предприятия переносят свое производство в Камбоджу с целью снизить издержки в своей стране. Более 90% китайских инвестиций, поступающих в Лаос, направляются в инфраструктурное строительство (преимущественно, в энергетику). Около 60% инвестиций из Китая в Мьянму поступают в отрасли добывающей промышленности и инфраструктуру. Китайские компании участвовали в реализации большого количества важных проектов по всему региону, в том числе, в строительстве гидроэлектростанции в Лаосе; дорог, мостов и гидроэлектростанций в Мьянме; портов и транспортной инфраструктуры в Камбодже; промышленных комплексов, дорог и железнодорожных путей в Индонезии; электростанций на Филиппинах; сетей городских железных дорог во Вьетнаме; и высокоскоростных железнодорожных путей в нескольких странах АСЕАН. Китайские компании реализуют инфраструктурные проекты в регионе, запланированные на 2013 – 2017 года, общей стоимостью более 50 трлн. долл. Это составляет примерно 17% ежегодных нужд региона на инфраструктурное развитие.⁹⁵

Упор Пекина на реализацию инфраструктурных проектов объясняется целым рядом обстоятельств.

Во-первых, наличие развитой инфраструктуры, — что не характерно для большинства развивающихся стран — объективно облегчает экономическое проникновение Китая в эти регионы мира. Создание транспортно-логистической сети способствует, в частности, развитию торговли между Китаем и соответствующими государствами, а совершенствование горнодобывающей инфраструктуры облегчает разработку природных ресурсов, идущих впоследствии на экспорт в Китай.

Во-вторых, осуществление инфраструктурных проектов помогает формировать благоприятный имидж Китая среди населения соответствующих стран и регионов. Так, Китай реализует критически

⁹⁵ ASEAN Investment Report. Infrastructure Investment and Connectivity. Jakarta: ASEAN Secretariat, November 2015. – p. 45.

важные для улучшения жизненных условий местного населения проекты по обеспечению водоснабжением, электроэнергией, жильем, а также меры в области повышения уровня здравоохранения, образования и досуга.

В-третьих, инфраструктурные проекты пользуются благосклонностью местных правящих элит и мотивируют их отдавать предпочтение Китаю перед конкурентами, например, в области разработки и добычи сырьевых ресурсов.

Китай позволяет китайским компаниям приобрести ценный опыт реализации масштабных инфраструктурных проектов за рубежом, облегчает проникновение китайских предприятий на международные рынки и стимулирует китайский экспорт в соответствующие страны.

В качестве ключевых принципов инвестирования Пекин декларирует отсутствие ее обусловленности выполнением странами-реципиентами каких-либо политических условий, а также невмешательство Китая во внутренние дела стран-реципиентов, уважение их прав на самостоятельный выбор путей и моделей развития.

Однако решения о ее предоставлении принимаются Китаем с учетом политики и действий стран-реципиентов в отношении таких «болезненных» для него проблем, как тибетская, уйгурская и тайваньская.

Так, например, после того, как в декабре 2009 года власти Камбоджи депортировали обратно в Китай двадцать уйгуров, бежавших в Камбоджу после июльских столкновений на этнической почве в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, Пекин выразил намерение инвестировать 1,2 млрд. долл. в инфраструктуру Камбоджи.⁹⁶ К 2012 году Пекин увеличил свои обязательства по предоставлению помощи Камбодже в виде грантов и льготного кредитования до 2,7 млрд долл., что, скорее всего, стало бонусом за принятие Пномпенем на правах председателя АСЕАН решения о блокировании на июльском саммите АСЕАН в 2012 году совместного

⁹⁶ [Электронный ресурс] Beijing's moneyed advance on Southeast Asia // CBCNews, 8.03.2010. URL: <http://www.cbc.ca/news/world/story/2010/03/05/f-china-economic-muscle.html>. Дата обращения: 16.03.2016.

заявления, осуждающего действия китайской стороны в территориальных спорах в Южно-Китайском море.

Одной из важнейших инициатив Китая в сфере экономической дипломатии стало предложение о создании Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ). По мнению руководства КНР, подобный финансовый институт придаст новый импульс региональному инфраструктурному строительству, сократит отток капиталов из Азии, активизирует экономический рост не только в странах АТР, но и во всем мире. На Боаоском форуме 2014 году Ли Кэцян сообщил, что АБИИ с начальным уставным капиталом в 100 млрд. долл. будет сугубо коммерческим институтом, открытым и для стран, не входящих в регион.⁹⁷ При этом он будет отличаться от АБР и ВБ, поскольку те являются «политизированными институтами, выступающими в качестве государственных агентов». По словам министра финансов КНР Лоу Цзивэя, размер взноса Китая в уставной фонд АБИИ составит 50 млрд. долл.

В октябре 2014 года представители 21 азиатской страны (Лаоса, Кампучии, Мьянмы, Таиланда, Вьетнама, Малайзии, Сингапура, Брунея, Филиппин, Индонезии, Казахстана, Узбекистана, Кувейта, Непала, Омана, Южной Кореи, Монголии, Индии, Пакистана, Шри Ланки, Бангладеш) подписали в Пекине меморандум о создании АБИИ.⁹⁸ К середине 2015 года 57 стран мира заявили о своем участии в этом предложенном Китаем финансовом проекте. В итоге, 29 июня 2015 года было подписано Соглашение о создании Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, которое определило цели, функции данного учреждения, членство, взносы, структуру управления и основные принципы функционирования.⁹⁹

⁹⁷ [Электронный ресурс] АИВ good for region, good for the world// “China Daily”, 04.11.2014. URL: http://www.chinadaily.com.cn/bizchina/2014-11/04/content_18863789.htm. Дата обращения: 14.12.2015.

⁹⁸ [Электронный ресурс] 2015 нянь чжунго цаньцзя дэ доубянь тяюэ цинкуан//Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзябу, 15.02.2016. [Многосторонние договоры с участием КНР 2015 г.//Министерство иностранных дел КНР, 15.02.2016]. URL: http://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/tytj_674911/tyfg_674913/t1340553.shtml. Дата обращения: 20.02.2016.

⁹⁹ [Электронный ресурс] Ячжоу цзичу шэши тоуцзы иньхан седин//Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзябу, 19.02.2016. [Соглашение об учреждении Азиатского банка инфраструктурных инвестиций//Министерство

Новый инвестиционный банк с капиталом в 100 миллиардов долларов, 30 % из которых вкладывает КНР, наряду с МВФ, Всемирным банком и Азиатским банком развития может стать важным институтом финансирования азиатской экономики. В отличие от МВФ и Всемирного банка, подконтрольных Вашингтону, новая структура представляет совсем иной и, что немаловажно, совершенно новый финансовый фонд, определивший сферой своего влияния, по сути, всю Евразию.

По оценкам специалистов Азиатского Банка развития, только Азии требуется не менее 8 триллионов долл. на различные инфраструктурные проекты. Контролируемый США Всемирный Банк и связанные с ним финансовые учреждения не в состоянии удовлетворить этот гигантский спрос на инфраструктурные инвестиции. И предложение Пекина в этих условиях оказалось весьма уместным.

Одним из самых популярных тезисов относительно создания Пекином АБИИ стал тезис о неизбежности столкновения финансово-экономических интересов США и Китая и начале серьезного экономического противостояния двух мировых экономических гигантов в зоне АТР.¹⁰⁰ Одним из доводов в пользу такого суждения называют раздраженные высказывания президента США Барака Обамы по Транстихоокеанскому партнерству, в котором утверждалось, что законы мировой экономики должны писать США, а не Китай. Чуть ранее Вашингтон выразил сомнения в том, что новый инвестиционный банк может управляться эффективно.

Азиатского банка инфраструктурных инвестиций является важной финансовой платформой, функционирование которой направлено на поддержку стратегии «Одного пояса — одного пути» и других крупных региональных инфраструктурных проектов. Не скрывается, что целью этой

иностраных дел КНР, 19.02.2016]. URL: http://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/tytj_674911/tyfg_674913/t1341813.shtml, Дата обращения: 21.02.2016.

¹⁰⁰ [Электронный ресурс] Jiang Xueqing. Infrastructure bank taking shape. // “China Daily”, 10.04.2014. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2014-04/10/content_17425452.htm. Дата обращения: 30.11.2015.

стратегии является перераспределение продуктов китайского перепроизводства за рубеж, а также выход национальной валюты за пределы внутреннего рынка.

Положительная реакция многих государств мира на создание инициированного Китаем Азиатского банка инфраструктурных инвестиций показывает, что экономическая и политическая сила Китая находят широкое признание в мире.

Таким образом, усиление торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества Китая напрямую связано с внешнеполитическими целями Китая в регионе.

В стимулировании развития торговли особая роль китайским руководством отводится заключению соглашений о свободной торговле, созданию обширных субрегиональных и региональных зон свободной торговли, введению специальных программ торговых преференций.

Внешние инвестиции решают, прежде всего, три важнейшие задачи: приобретение современных технологий, доступ к полезным ископаемым, поиск новых рынков сбыта своего экспорта.

Реализация Китаем подобного рода мер способствует не только укреплению торгово-экономических и инвестиционных связей с соответствующими государствами, но и налаживанию с ними политических отношений, а также улучшению международного имиджа Китая. Пытаясь усилить свое влияние, Пекин развивает уже существующие форматы двусторонних и многосторонних отношений в регионе, а также иницирует новые проекты. Несомненно, такая активизация экономической дипломатии связана не только с национальными интересами Китая, но и с его геополитическими амбициями, а также усиливающимся соперничеством между Китаем и США в АТР.

2.2. Экономическая дипломатия как способ решения внешнеполитических проблем

Именно в последние несколько лет имеют место тенденции к использованию Китаем экономических рычагов с целью решения стоящих перед Китаем внешнеполитических проблем, воздействия на определенные страны и корректирования их внешнеполитического курса.

Для решения своих внешнеполитических проблем Китай использует методы наказания и принуждения, применяемые преимущественно в тех случаях, когда ущерб наносится так называемым «коренным интересам» КНР. Под «коренными интересами» подразумеваются территориальная целостность, государственный суверенитет, единство страны, национальная безопасность, политический строй, устойчивое социально-экономическое развитие и общественная стабильность. К этой группе интересов можно с уверенностью отнести тайваньскую, уйгурскую, тибетскую проблемы и весь комплекс территориальных противоречий Китая с его соседями. Пренебрежение этими интересами со стороны других государств вызывает ответную реакцию с использованием всех доступных Пекину методов устрашения и давления на них.

К экономическому принуждению Китай прибегает сравнительно редко, поскольку такая линия поведения приводит зачастую к ухудшению его международного имиджа, а также к желанию стран-объектов принуждения снизить экономическую и иную зависимость от КНР. Поэтому применение Пекином экономического принуждения мотивировано целым рядом обстоятельств. Во-первых, желанием сигнализировать свое недовольство по конкретному вопросу с целью побудить определенное государство изменить его позицию или не совершать подобных действий впредь. Во-вторых, принуждение призвано являть назидательный пример для других стран, демонстрируя потенциальные негативные последствия от тех или иных действий, которые затрагивают «коренные интересы» Китая.

В-третьих, принуждение имеет, и внутривнутриполитический контекст как продиктованное необходимостью продемонстрировать готовность к решительным действиям в вопросах отстаивания национальных интересов в условиях нынешнего подъема национализма в Китае.¹⁰¹

По форме китайские санкции могут включать заморозку запланированных или уже ведущихся китайскими компаниями крупномасштабных проектов, временное прекращение оказания помощи, снижение инвестиционной активности, введение ограничений на импорт в Китай или экспорта из Китая отдельных видов продукции, приостановку торговых переговоров, приостановку или отказ от крупных государственных закупок в определенных странах.

Экономическое давление со стороны Пекина в полной мере испытывает на себе Япония, территориальные споры с которой в Восточно-Китайском море вспыхнули с возросшей силой в 2010 году. После того как в сентябре 2010 года произошло столкновения японского и китайского судов недалеко от спорных островов Дяоюйдао (Сэнкаку), Пекин прекратил экспорт редкоземельных металлов в Японию. Через месяц ограничения на экспорт таких элементов были введены и в отношении близких партнеров Японии – США и Европы. Поскольку в Китае сосредоточено около 36% мировых запасов редкоземельных элементов и 97% их мирового экспорта также приходится на Китай, он мог рассчитывать на использование своей монополии в данной сфере в качестве серьезного рычага давления.

Старт новому витку санкций в отношении Японии был дан в сентябре 2012 года, когда Токио заявил о принятом решении выкупить у японских частных владельцев часть спорных островов Сэнкаку, что привело к серьезнейшему затяжному кризису в китайско-японских отношениях. В Китае стали нарастать антияпонские выступления. Как следствие, в КНР резко сократились продажи японских автомобилей (от 35

¹⁰¹ [Электронный ресурс] Бергер Я. М. Национализм и внешняя политика КНР // РСМД. 29.12.2014. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5020#top. Дата обращения: 03.12.2016.

до 63%), комплектующих к ним, электроники и др.¹⁰² Некоторые японские предприятия («Toyota», «Sony», «Canon» и «Panasonic») вынуждены были временно приостановить свое производство в Китае. Общий кумулятивный эффект на японскую экономику в результате санкций был существенным, хотя меры принуждения применялись ограниченное время.

Но не следует забывать, что Япония является одним из главных торговых партнеров Китая и источником прямых иностранных инвестиций. Для Японии КНР является важной производственной и ресурсной площадкой транснационализации японского бизнеса, а также растущим рынком для его технологичной продукции. Китай продолжает оставаться выгодной сферой перспективного использования японскими компаниями своих финансовых, технологических и интеллектуальных ресурсов. В свою очередь, для Китая отношения с Японией – важный инструмент политики стимулирования деловой активности в стране. Товарооборот между странами понемногу сокращается (на 4% в 2012 году). Кроме того, Япония выразила намерение войти в состав Транстихоокеанского партнерства, создаваемого по инициативе США как альтернатива действующему АСЕАН. Это также может внести неопределенность в отношения в АТР.

Экономической дипломатии отводится значительное место в планах Пекина по реализации территориальных притязаний в Южно-Китайском море, где Китай оспаривает принадлежность островов Спратли и Парасельских, а также практически 80% всей акватории. На протяжении уже достаточно длительного периода наряду с Китаем принадлежность Парасельских островов оспаривают Тайвань и Вьетнам, а островов Спратли – Филиппины, Бруней, Вьетнам, Малайзия и Тайвань.¹⁰³

Продолжавшаяся на протяжении предшествующего десятилетия китайская политика опоры на «мягкие» методы наращивания влияния в

¹⁰² Гордеева И. Территориальный спор из-за островов Сэнкаку (Дяоюйдао) // Проблемы Дальнего Востока. № 1, 2013. – с. 25.

¹⁰³ Лексютина Я. В. Обострение напряженности в Южно-Китайском море: взгляд из ЮВА, КНР и США // Проблемы Дальнего Востока. № 5, 2011. – с. 30.

Юго-Восточной Азии, сдержанности в утверждении своих прав на спорные территории, в 2007 - 2008 годах сменилась напористым внешнеполитическим курсом, характеризующимся интенсификацией усилий по реализации территориальных притязаний в Южно-Китайском море.¹⁰⁴ В целях оказания давления на страны, оспаривающие спорные острова, Китай, чье экономическое присутствие в Юго-Восточной Азии уже достигло значительных масштабов, стал прибегать и к методам экономического принуждения или наказания.

Наиболее примечательным в этой связи можно считать эпизод, произошедший весной 2012 года, когда препятствование со стороны филиппинских военных кораблей навигации китайских рыболовецких судов близ острова Хуаньянь (риф Скарборо) привело к месячному противостоянию военных судов Китая и Филиппин в данной акватории. Инцидент в 2012 развивался довольно остро до тех пор, пока Китай не применил экономическое давление. Так как Филиппины не желали отводить от рифа суда береговой охраны, Китай в ответ на это не допустил в свои порты сотни контейнеров с филиппинскими фруктами под предлогом заражения плодов насекомыми. Это нанесло Филиппинам большой финансовый ущерб, так как страна поставляет Китаю более 30% выращенных бананов, а также других фруктов. К тому же, китайские туристические агентства перестали направлять на Филиппины туристические группы, под предлогом опасений за безопасность своих граждан. Это действие также оказало определенное влияние, так как Китай стал третьей страной, по количеству туристов, посещающих Филиппины. В результате, филиппинские правительственные круги отказались от конфронтации с Китаем и вскоре достигли соглашения по проблеме.

Аналогичный алгоритм действий наблюдался летом 2014 года, когда на фоне китайско-вьетнамского противостояния с мая по середину июля,

¹⁰⁴ [Электронный ресурс] Carlyle A. Thayer. Can ASEAN Respond to the Chinese Challenge? URL: <http://yaleglobal.yale.edu/>. Дата обращения: 19.02.2016.

вызванного размещением Китаем нефтяной платформы в спорных территориях Южно-Китайского моря, Пекином были введены ограничения на ввоз некоторых вьетнамских фруктов. Эти меры означали значительные потери для вьетнамского сельскохозяйственного сектора, так как доля Китая в экспорте фруктов и овощей Вьетнама составляла около 35%.¹⁰⁵

«Добрососедская дипломатия» Китая задавшая с 2013 года положительную динамику стала давать сбои в случае со странами, с которыми у Китая есть территориальные противоречия (страны Юго-Восточной Азии и Япония). Пекин, который неизменно пытается решать территориальные вопросы на двустороннем уровне, всячески возражает против интернационализации конфликта и вмешательства любых многосторонних структур в процесс урегулирования.

Опасное обострение ситуации в Южно-Китайском море никак не укладывалось в курс на приоритетное развитие «периферийной дипломатии».

Имидж Китая в целом ряде стран региона продолжает падать, а страх перед усиливающимся восточноазиатским соседом — увеличиваться.¹⁰⁶ Некоторые страны Восточной Азии демонстрирует возросшую обеспокоенность в связи с их укрепляющейся экономической зависимостью от Китая.

В целом, эффект от применения Пекином экономических санкций в определяющей степени зависит от размера экономики страны-объекта санкций и степени ее экономической зависимости от Китая. Страны, чей экономический потенциал значительно уступает китайскому и чья зависимость от китайской помощи, капиталовложений, развития торговли с Китаем велика, будут в большей степени подвержены экономическому давлению и соответственно политическому влиянию Пекина.

¹⁰⁵ Сафронова Е.И. Экономическая дипломатия Китая и стратегическая безопасность АТР//Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2013, № 18. – с. 147.

¹⁰⁶ Yun-han Chu, Liu Kang & Min-hua Huang. How East Asians View the Rise of China, International Images of a Rising China (II). Journal of Contemporary China, Vol. 24, Issue 93, 2015. – p. 401.

Применение экономического принуждения, тем не менее, используется Пекином в ограниченном масштабе. Центральную роль в укреплении своих позиций в территориальных спорах на современном этапе он отводит созданию сильной экономической зависимости стран Юго-Восточной Азии от Китая и мерам экономического поощрения.

Ожидается, что Пекин сосредоточит своё внимание на укреплении экономических связей с зарубежными странами, запустив подписание целой серии торговых соглашений, которые должны увеличить влияние и помочь КНР реализовывать свои национальные интересы экономическими и торговыми способами. Пекин может увеличить объёмы экономического сотрудничества даже с теми странами, с которыми он имеет территориальные споры, сознательно снимая или понижая барьеры при заключении торговых и экономических сделок.

2.3. «Экономический пояс Шёлкового пути» – новый элемент экономической дипломатии Китая.

Выдвижение председателем КНР Си Цзиньпином в конце 2013 года двух концепций – «Экономического пояса Шелкового пути» (Астана, 7 сентября 2013 года) и «Морского шелкового пути XXI века» (Джакарта, 3 октября 2013 года) – свидетельствует о серьезном обновлении региональной и глобальной политики КНР. Можно сказать, что концепции «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского шелкового пути XXI века» составляют основу современной китайской экономической дипломатии, главная цель которой – следование курсу «выхода вовне».¹⁰⁷

Предполагается, за счет модернизации континентальных азиатских и европейских транспортных коммуникаций обеспечить резкое увеличение

¹⁰⁷ [Электронный ресурс] Чжунго цзинцизи вайцзяо синьчантай: линиянь, пиньду гао, чэнго фэн//«Жэньминь Жибао», 25.12.2014. [«Новая нормальность» экономической дипломатии Китая: новые концепции, огромные достижения// «Жэньминь Жибао» онлайн, 25.12.2014]. URL: <http://fj.people.com.cn/n/2014/1225/c350394-23338935.html>. Дата обращения: 13.12.2015.

объемов грузооборота стран АТР с Европой. За предшествующие 10 лет ежегодный рост товарооборота Китая со странами, расположенными вдоль этого маршрута, рос примерно на 19%. В 2013 году он превысил триллион долларов, или 25% общего объема его товарооборота. По прогнозам, за предстоящие пять лет Китай импортирует товаров приблизительно на 10 трлн. долл., его инвестиции за рубеж достигнут 500 млрд. долл.¹⁰⁸

Термин Шёлковый путь – это сознательное возрождение китайцами понятия, применявшегося для описания древних торговых и культурных коммуникаций между Китаем, Центральной и Южной Азией, Европой и Ближним Востоком, которые были установлены во времена династии Хань примерно в 200 году до н.э. «Экономический пояс Шёлкового пути» и отдельный «Морской Шёлковый путь XXI века» впервые были упомянуты в выступлении Си в ноябре прошлого года на 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва.¹⁰⁹

«Экономический пояс Шелкового пути» должен охватить Китай и страны Азиатско-Тихоокеанского региона, Восточную и Западную Европу, Балканы и Прибалтику, европейскую часть России, Западную и Восточную Сибирь, Дальний Восток.

Географические направления Шелкового пути, которые станут региональными приоритетами китайской дипломатии в ближайшие годы, определены в следующих, в будущем - взаимосвязанных, вариантах:

- Китай - Центральная Азия, Россия и страны Балтии;
- Китай - страны Персидского залива и Средиземноморья через Центральную и Западную Азию;
- Китай - Юго-Восточная Азия, Южная Азия и Индийский океан;
- Китай - Европа через Южно-Китайское море и Индийский океан;

¹⁰⁸ Михеев В.В., Луконин С.А. Китай после БОАО-2015// Мировая экономика и международные отношения. 2015, № 8. – с. 66.

¹⁰⁹ [Электронный ресурс] Си Цзиньпин предложил создать «экономический коридор Шелкового пути» // Информационное агентство «Синьхуа», 07.09.2013. URL: http://www.russian.news.cn/china/2013-09/07/c_132700806.htm. Дата обращения: 27.11.2015.

- Китай - Австралия и страны Южной части Тихого океана.

Формулируя в сентябре 2013 года общую цель инициативы, Председатель Си Цзиньпин, указав на «новую жизнеспособность прежнего Великого Шелкового пути», в древности соединившего Восток и Запад, предложил объединить усилия, способствуя постепенному формированию крупномасштабного регионального сотрудничества с целью обеспечить между евроазиатскими странами более тесные экономические связи и более обширное взаимодействие.¹¹⁰

Си Цзиньпин выдвинул на рассмотрение предложение о совместном строительстве «Экономического пояса Шёлкового пути», нацеленного на укрепление отношений между Китаем, Центральной Азией и Европой. За основу Си Цзиньпин предложил взять следующие пять пунктов:

- усиление политических контактов с целью содействия эффективному совместному экономическому сотрудничеству
- усиление дорожных коммуникаций с целью строительства большого транспортного коридора от Тихого океана до Балтийского моря, а также от Центральной Азии до Индийского океана, а затем поэтапного строительства сети транспортных коммуникаций между Восточной, Западной и Южной Азией
- углубление сотрудничества в сфере валютных отношений, с особым акцентом на расчёт валютами, которые могут снизить транзакционные издержки и сократить финансовый риск при одновременном повышении экономической конкурентоспособности
- активное стимулирование торговли с акцентом на устранение торговых барьеров и принятие мер по уменьшению торговых и инвестиционных издержек
- интенсификация международного обмена.

¹¹⁰ Ларин А.Г., Матвеев В.А. Китайская стратегия "продвижения на Запад" и "новый Шелковый путь"// Проблемы Дальнего Востока. 2014, № 5. – с. 8.

Действительно, обращаясь к общему для нынешнего Китая политическому фону, трудно не заметить, что авторы концепции с первых шагов стремились вписать ее в стратегические задачи выдвинутой годом ранее высшим китайским руководством «мечты о великом возрождении китайской нации». Инициатива «Один пояс - один путь» вполне соответствует роли одного из мощных инструментов реализации этого общенационального ныне лозунга - лозунга наращивания комплексной мощи и выхода на «передовые мировые рубежи». ¹¹¹

В условиях, когда экономика КНР в последние годы столкнулась с истощением ряда прежних источников роста (потенциал экстенсивного развития, дешевый труд и т.п.), повышенную актуальность приобрели новые, в том числе внешние рычаги, предусматривающие дальнейшее продвижение «политики открытости и выхода вовне». ¹¹² Китаю нужно закрепить новые рынки для экспорта или сохранить имеющиеся, а также стимулировать развитие западных регионов Китая, а также укреплять экономические связи с соседними странами.

В последующий период новая идея («Один пояс - один путь» или «пояс-путь») неуклонно перемещалась на одно из центральных мест в международной политике КНР, обретала все более четкие контуры.

28 марта 2015 года параллельно с ежегодным форумом в Боао, где о «поясе – пути» вновь активно говорили с участием практически всех высших руководителей КНР, была обнародована, по сути, развернутая программа под названием «Концепция и план действий по совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века». ¹¹³

¹¹¹ Чжоу Ли. Экономическая полоса Шелкового пути – воплощение мира, развития и процветания // «Китай», № 12, 2014. – с. 35.

¹¹² Портяков В. Трансформация модели экономического роста в КНР: современные тенденции и перспективы, // Проблемы Дальнего Востока. N 4. 2014. С. 55 - 67.

¹¹³ [Электронный ресурс] Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road, 28.03.2015//Ministry of Foreign Affairs of People’s Republic of China. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/xjpcxbayzlt2015nnh/t1249618.shtml. Дата обращения: 19.01.2016.

Вслед за Речью Си Цзиньпина на Боаосском азиатском форуме, последовали различного рода отзывы и комментарии от азиатских стран. Не секрет, что внешняя реакция на китайский проект, в том числе в России, была не только внимательной, но и, в ряде случаев, достаточно осторожной. Частью элит и населения действия Китая воспринимаются как разновидность «неоколониализма», «сырьевого грабежа».

«Концепция» от 28 марта 2015 года уточнила не только внутренний, но и внешний географический охват «пояса и пути», заодно дав авторитетное представление о пространственном масштабе проекта. Согласно документу «сухопутный пояс», начинаясь в Китае, и пролегая по территориям Азии, Европы и Африки, включает три главных линии - через Центральную Азию в Россию и Европу (Балтию); опять-таки через Центральную Азию, а также Западную Азию в страны Персидского Залива и Средиземноморья; в Юго-Восточную и Южную Азию к Индийскому океану. «Морской путь», стартуя от берегов Китая, имеет два главных маршрута - через Южно-Китайское море и Индийский океан в Европу; через Южно-Китайское море в Южную часть Тихого океана.¹¹⁴

В рамках «Евразийского сухопутного моста» и параллельно названным маршрутам были также выделены несколько «транспортно-экономических коридоров», в том числе «Китай-Монголия-Россия», «Китай-Пакистан» и «Бангладеш-Китай-Индия-Мьянма».¹¹⁵

При такой постановке вопроса непосредственно «Шелковая зона» существенно расширяется, недаром весной 2015 года китайские эксперты вели речь уже о 65 странах с населением в 4,4 млрд. человек.¹¹⁶

¹¹⁴[Электронный ресурс] Чжунго цзинцзи вайцзяо жэцы: «и дай – и лу», «динцэн шэцзи»// «Жэньминь Жибао», 25.12.2014. [Популярная инициатива китайской экономической дипломатии: «высокоуровневое планирование» «одного пояса – одного пути» // «Жэньминь Жибао» онлайн, 25.12.2014]. URL: <http://fj.people.com.cn/n/2014/1225/c350394-23340290.html>. Дата обращения: 20.12.2015.

¹¹⁵ Лукин А. Идея «экономического пояса Шелкового пути» и евразийская интеграция. – М.: «Международная жизнь». № 6. 2014. – с.87.

¹¹⁶ Уянаев С.В. Китайский проект «Один пояс - один путь»: концепция, план, сотрудничество с Россией// Проблемы Дальнего Востока. 2015, № 4, - с. 10.

Основой остались положения, изначально озвученные Председателем КНР в сентябре-октябре 2013 года. Это, прежде всего, касается пяти приоритетов. Они предлагаются в виде будущих сфер сотрудничества – политические контакты и координация политических установок, транспортные коммуникации, торговые свободы, финансы, общественные и гуманитарные связи. Но в прежних приоритетах появились уточнения и показательные акценты.

Во-первых, подчеркнут определяющий статус «политической координации». Она названа «важной гарантией» итоговых перспектив проекта. Это, похоже, обещает высокую степень активности китайского руководства в деле «укрепления» многоплановых межправительственных контактов с десятками стран.

Во-вторых, сформулирована приоритетная цель обеспечить не просто транспортные коммуникации, а системную взаимосвязанность инфраструктуры, включая координацию участниками своих планов по строительству инфраструктурных объектов и систем технических стандартов. Кроме того, введено в оборот понятие «сетевых коммуникаций», подчеркнут их комплексный характер, объединяющий не только собственно железнодорожные, шоссейные и водные магистрали, включая сопутствующую дорожную инфраструктуру, но и трубопроводную сеть транспортировки энергоресурсов, а также и трансграничную сеть линий оптоволоконной связи.

Инвестиции в расширение инфраструктуры морских портов Китая и умножение парка морских судов за последние 15 лет превысили 5 трлн. юаней. В 2013 году общий объем грузов, прошедший через все морские порты КНР, составлял уже 10,7 млрд. т, на долю китайского торгового флота приходилось 40% мирового объема транспортировки навалочных

грузов.¹¹⁷ Из 20 крупнейших по грузообороту мировых портов 17 были расположены в Азии, а в первую десятку крупнейших портов мира вошли 7 китайских портов.

В-третьих, недвусмысленно прописаны цели в области торгово-инвестиционной области, которую, как отмечалось выше, в Пекине видят фундаментом всего проекта. Концепция однозначно декларирует намерение в рамках общей идеи обеспечения глобальной либерализации торговых режимов обсуждать со странами «пояса и пути» создание зон свободной торговли, совместно продвигать такие меры, как устранение/снижение тарифных барьеров, унификация таможенных и других регулирующих торговых процедур. Это же касается сферы инвестиций, которую авторы Концепции предлагают сделать «двигателем торговли». Китай надеется, что товарооборот с государствами, расположенными вдоль «Экономического пояса Шелкового пути» и «морского Шелкового пути XXI века» в ближайшее десятилетие превысит 2,5 трлн. долл.¹¹⁸

В-четвертых, ранее названное сотрудничество в сфере финансов и денежно-кредитной политики обрело в Концепции форму призыва к полноформатной финансовой интеграции. Речь идет о создании системы валютной и инвестиционной стабильности, доступе к кредитной информации, расширении валютных свопов. В Концепции говорится о задаче развития азиатского рынка ценных бумаг, о продвижении разнообразных форм сотрудничества, включая выпуск участниками проекта «юаневых» облигаций в Китае, а также эмиссию китайскими учреждениями облигаций в юанях и в иностранных валютах за рубежом. Важная роль при этом отводится к Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций, которая будет финансировать региональные инфраструктурные проекты.

¹¹⁷ Сазонов С.Л., Кудрявцев Е.С., У Цзы. Транспортная составляющая проектов сопряжения Евразийского экономического союза и "Экономического пояса Шелкового пути"// Проблемы Дальнего Востока, № 2, 2015, С. 49.

¹¹⁸ [Электронный ресурс] Си Цзиньпин: Китай надеется, что в ближайшие 10 лет товарооборот со странами вдоль "пояса и пути" превысит 2,5 трлн. долл. США// «Жэньминь Жибао» онлайн, 30.03.2015. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0330/c31521-8870885.html> (дата обращения: 06.02.2016 г.).

Принципиально важной частью «Концепции» видится раздел о «механизмах кооперации». Его актуальность связана с необходимостью понимания того, как реализация проекта, столь масштабного по зоне охвата и числу потенциальных участников, может выглядеть на практике. Китай будет использовать возможности и двусторонних, и многосторонних кооперационных механизмов.

В части международных структур говорится о намерении поддержать деятельность и использовать возможности существующих в зоне «пояса-пути» объединений (АТЭС, ШОС). Предполагается задействовать также потенциал международных выставок, конференций, научных симпозиумов.

Концепция выдержана в подчеркнуто комплиментарном стиле: практически по всему тексту она сопровождается призывами к учету озабоченностей всех сторон, взаимному выигрышу, уважению и доверию, к миру и развитию, взаимовыгодному сотрудничеству. Более того, имиджу идеи полностью уделен заключительный раздел. В нем подчеркивается, что «будучи инициатором идеи», КНР, тем не менее, видит проект площадкой, где происходят «равноправные консультации», учитываются «чаяний» всех стран «пояса и пути», уважается принцип инклюзивности, понимаемый как «возможность разнообразия и необязательность во всем добиваться полного единства».¹¹⁹

Проект «Экономический пояс Шелкового пути» непосредственно связан с генеральными задачами развития страны. Пекин подчеркивает, что стратегической целью китайской внешней политики является служение задаче национального возрождения, то есть «китайской мечте». При этом Китай совместно со своими соседями должен работать для ускорения взаимной стыковки и формирования «Экономического пояса Шелкового

¹¹⁹ Уянаев С.В. «Новые Шелковые пути» Китая: принципы и параметры официальной «дорожной карты»// Китай в мировой и региональной политике. История и современность. №20, 2015. – с. 250.

пути» и «Морского Шелкового пути для XXI века». Китай должен ускорить создание зон свободной торговли с соседями в качестве фундамента, расширять торговлю и инвестиции, создать новый образец региональной экономической интеграции.

Необходимо подчеркнуть, что предложенные Китаем проекты «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века» – одно из наиболее знаковых и новаторских проявлений современных тенденций экономической регионализации и глобализации. В настоящее время уже более шестидесяти государств в соответствующих регионах выразили свой интерес к участию в проекте «Один пояс – один путь». В случае своей реализации, он коренным образом повлияет на геоэкономическую и геополитическую ситуацию в Евразии. Готовность Китая инвестировать в формирование новой конфигурации транспортной инфраструктуры глобальной экономики, наиболее затратной и долго окупаемой отрасли, превращается в важнейшее стратегическое конкурентное преимущество Китая.

Заключение

В распоряжении государства находятся различные инструменты внешней политики, например, дипломатические, силовые, монетарные, экономические, информационные, «мягкая сила». В последние десятилетия особое место среди внешнеполитического инструментария государств, в том числе и Китая, заняла экономическая дипломатия. Под экономической дипломатией подразумевается использование экономических возможностей страны в целях продвижения ее внешнеполитических интересов. Инструменты экономической дипломатии можно подразделить на позитивные (стимулы) и негативные (санкции), они могут выражаться в различных формах. Следует отметить важнейшее отличие между экономическими инструментами внешней политики и

внешнеэкономической политикой государства. Оно состоит в том, что во внешней политике применяются экономические методы для достижения неэкономических целей, в то время как внешнеэкономическая политика применяет экономические и неэкономические методы для достижения экономических целей. Но зачастую, государство одновременно преследует и экономические и политические цели.

Экономическая дипломатия заняла важное место во внешней политике государств после начала процессов глобализации мировой экономики и стремительного развития глобальной торговли товарами и услугами. С ростом международной торговли у многих государств появилась возможность влиять на политику других стран.

В конце 70-х годов XX века Китай вступил на новый этап своего развития, провозгласив «политику реформ и открытости» в качестве основы начала масштабных модернизационных процессов в стране. Главной целью было объявлено создание мощной социалистической рыночной экономики с упором на активное вовлечение Китая в международное экономическое сотрудничество (в торговой и инвестиционной сферах).

После начала «политики реформ и открытости» Китай обрел новую роль в региональных экономических и политических отношениях, что нашло заметное отражение в формировании его внешнеполитического курса на рубеже XX – XXI веков.

Реализация «политики реформ и открытости» требовала привлечения огромных ресурсов для наращивания экономической мощи, а также поддержания стабильной и мирной внешнеполитической обстановки с сопредельными странами, то есть в Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В связи с этим, Китай значительно активизировал свою внешнюю политику в регионе, выдвинул на одно из первых мест среди направлений

внешней политики «добрососедскую дипломатию». Несомненно, Китай стремится к завоеванию лидерских позиций в ВА и АТР и усилению там своего влияния. Китай нацелен на укрепление своих позиций в процессах региональной интеграции, им были выдвинуты идеи об «Азиатском сообществе общей судьбы», «Азиатском веке» и необходимости формирования «новой концепции безопасности в Азии», что определенно служит интересам Китая как в экономическом, так и в политическом плане.

Во многом, такой акцент Китая на странах АТР связан еще и с провозглашенным курсом США о «возвращении в Азию». В настоящее время экономические и политические отношения со странами региона стали для Китая фактором стратегической безопасности, так как без их развития Китая вряд ли будет способен наращивать свои позиции в данном регионе. Происходит заметное усиление позиций Китая в Юго-Восточной Азии и Восточной Азии, где Китай существенно потеснил Соединенные Штаты в политическом и экономическом плане. Теперь Китай стал главным торговым партнером Южной Кореи, Японии, Тайваня и многих стран АСЕАН, играет незаменимую роль в региональных организациях Азиатско-Тихоокеанского региона.

Наиболее актуальное место среди внешнеполитического инструментария Китая в этом направлении заняла именно экономическая дипломатия. Экономическая дипломатия обладает более надежным и устойчивым характером с точки зрения ее эффективности. Она позволяет реализовывать национальные интересы Китая в относительно неконфронтационной манере.

Современные процессы в мировой экономике привели к расширению направлений и усложнению форм экономической дипломатии. В последние годы экономическая дипломатия Китая выявила немало новых изменений.

Важной отличительной особенностью экономической дипломатии Китая на современном этапе является расширение сфер ее применения. Китай использует методы экономической дипломатии в контексте своей внешней политики на двустороннем уровне: в отношениях с крупными, сопредельными и развивающимися странами, и на многостороннем уровне: через участие страны в работе различных региональных интеграционных группировках и международных организациях.

Китайское руководство рассматривает участие в интеграционных процессах в АТР в качестве одного из важнейших перспективных направлений китайской внешней политики и намеренно проводить активную политику в отношении объединительных явлений в этом регионе. Практически создана весомая экономическая база для активного участия Китая в интеграционных процессах в АТР. Объективно идет процесс формирования экономического объединения вокруг Китая, что в перспективе может оказать существенное воздействие на расстановку сил в регионе. Наряду с участием в ряде многосторонних форматов, таких как АТЭС, АСЕАН+КНР, АСЕАН+3 (КНР, Япония, РК), АСЕАН+6 (КНР, Япония, РК, Индия, Австралия, Новая Зеландия), Китай и сам инициирует создание новых региональных объединений. Разрабатываются и совершенствуются схемы усиления связей между Китаем и АСЕАН и углубления зависимости стран Юго-Восточной Азии от Китая.

Еще одной характерной чертой экономической дипломатии Китая на современном этапе являются формы и механизмы ее реализации.

Китай придерживается гибкой политики в отношении большинства стран ВА и АТР, стараясь расширить круг своих партнеров. Следуя этому направлению внешней политики, наиболее предпочтительными для Китая представляются механизмы продвижения международной торговли, введения экономических санкций, создания региональных торгово-

экономических блоков и режимов, использования прямых зарубежных инвестиций, и др.

Соответственно, экономическая дипломатия Китая реализуется в различных формах. Китай содействует созданию зон свободной торговли, осуществляет прямое инвестирование в экономику ряда стран, стимулирует сотрудничество по совместному освоению ресурсных объектов, оказывает финансовую помощь и расширяет торговлю на двустороннем и многостороннем уровне.

Данные меры призваны повлиять на страны региона, для того чтобы они отказались от действий, которые могли бы быть расценены КНР как нежелательные и учитывали интересы Китая при реализации их внешней политики.

Механизмам экономической дипломатии принадлежит ключевая роль при решении внешнеполитических задач государства. Обладая мощным экономическим потенциалом и сильной экономикой, Китаю удается оказывать давление на другие страны при возникновении конфликтов, принуждая другую сторону пойти на компромисс или же принять условия Китая. КНР успешно использует инструменты экономической дипломатии при решении территориальных проблем с Японией, споров о принадлежности островов в Южно-Китайском море, отстаивании своих позиций в тайваньской, уйгурской и тибетской проблемах. Важно при этом отметить то, что Китай не снижает свою напористость в реализации территориальных притязаний в Южно-Китайском море.

Отличительной чертой современной внешней политики Китая в Юго-Восточной Азии стало совмещение двух подходов к развитию отношений с соседними странами: вовлечение их в широкомасштабное экономическое сотрудничество при одновременном усилении давления на них в территориальных спорах. Конечной целью такого двойственного

подхода Пекина является создание сильной, устойчивой и всепроникающей зависимости стран Юго-Восточной Азии от Китая, при которой им будет крайне невыгодно занимать конфронтационную линию поведения в территориальных спорах с Пекином.

Реализация традиционных методов экономической дипломатии (экономические стимулы и санкции на двусторонней основе) в торговой и инвестиционной сферах становится все сложнее. Кроме того, в связи с глобализацией мировой экономики, наблюдается снижение эффективности экономических санкций как инструмента внешней политики. Диверсификация экспортных и импортных рынков делает эффективное осуществление санкций все более трудным. Вводить и поддерживать по-настоящему строгие ограничения на потоки товаров и услуг становится все сложнее.

На первый план сегодня выходят проекты региональной экономической интеграции, служащие инструментами политической и экономической конкуренции. Китай все активнее выступает за формирование новых правил международной торговли и инвестиций. Например, продвигая предложение о создании Регионального всеобъемлющего экономического партнерства и Зоны свободной торговли АТР.

Китайская дипломатия становится более креативной, она проводит «творческое наступление», предлагая новые инициативы: создание «Экономического пояса Шелкового пути», «Морского Шелкового пути XXI века» и зон свободной торговли по маршруту «Один пояс – один путь», создание экономического коридора Бангладеш-Китай-Индия-Мьянма, формирование Азиатского банка инфраструктурных инвестиций.

Очевидно, что в этом отражен крупный, геостратегический характер выдвинутых проектов, призванных за счет внешнеполитических

механизмов, на путях международного сотрудничества обеспечить экономические и политические интересы страны.

Таким образом, экономическая дипломатия находит широкое применение во внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности Китая в XXI веке. Пекин будет продолжать наращивать свою экономическую мощь, расширять свое экономическое присутствие в различных странах региона, повышать свою роль в международной финансово-экономической системе, а также путем вложения инвестиций, осуществления крупных инфраструктурных проектов и посредством иных форм поощрения вовлекать страны мира в сети экономической зависимости от Китая. В связи с этим, Пекин будет все охотнее выдвигать различные инициативы на двустороннем и многостороннем уровнях. Экономическая дипломатия будет использоваться и для формирования сети дружественных партнерских государств, своего рода платформы для дальнейшего усиления китайского влияния в регионе.

Успехи Китая в сфере экономической дипломатии достигнуты благодаря динамичному развитию экономики, непрерывному усилению экономической мощи и совокупной государственной мощи. Будучи экономически мощным государством, Китай стал способен применять экономические инструменты в своей внешней политике, которые позволяют решать крупные внешнеполитические задачи, в условиях, когда традиционные дипломатические методы оказываются неэффективными.

Список источников:

Ресурсы официальных интернет-сайтов на русском языке:

1. Обзор торговых отношений РФ и КНР. [Электронный ресурс] //Министерство экономического развития РФ. Портал внешнеэкономической информации. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_ru_trade/. Дата обращения: 14.01.2016.
2. Постановление ЦК КПК относительно некоторых важных вопросах всестороннего углубления реформ (12 ноября 2013 года принято 3-м пленумом ЦК КПК 18-го созыва) [Электронный ресурс] //Китайский информационный Интернет-центр, 15.01.2014. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-01/15/content_31202914.htm. Дата обращения: 20.02.16.

Ресурсы официальных интернет-сайтов на иностранных языках:

1. Chairman's statement of the 16th ASEAN plus Three Summit, 10 October 2013 [Электронный ресурс] //Association of Southeast Asian Countries. URL: <http://www.asean.org>. Дата обращения: 26.12.2015.
2. Framework Agreement on Comprehensive Economic Cooperation between the Association of Southeast Asian Nations and the People's Republic of China [Электронный ресурс] // Association of South-East Asian Countries. July 18, 2012. URL: <http://www.asean.org>. Дата обращения: 13.12.2015.
3. Full text of Chinese President's speech at Boao Forum for Asia, 28.03.2015 [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of People's Republic of China. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1250690.shtml. Дата обращения: 19.01.2016.
4. Summary Report of the Seminar on the Collective Strategic Study on Issues Related to the Realization of the FTAAP // 27th APEC Ministerial Meeting Manila, Philippines, CTI Chair, 2015. – pp. 11.

5. Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road, 28.03.2015. [Электронный ресурс] //Ministry of Foreign Affairs of People's Republic of China. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/xjpcxbayzlt2015nnh/t1249618.shtml. Дата обращения: 19.01.2016.
6. 2015 нянь чжунго цаньцзя дэ доубянь тяююэ цинкуан. [Электронный ресурс] //Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзяобу, 15.02.2016. [Многосторонние договоры с участием КНР 2015 г.//Министерство иностранных дел КНР, 15.02.2016]. URL: http://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/tytj_674911/tyfg_674913/t1340553.shtml. Дата обращения: 20.02.2016.
7. Ван И бучжан цзай боао ячжоу луньтань 2015 нянь няньхуэй. «Дунмэн гунтунти: итихуа дэ синьцидянь» фэнь луньтаньшан дэ цзянхуа (28.03.2015, Боао, Хайнань) [Электронный ресурс] //Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзяобу. [Выступление министра иностранных дел КНР Ван И на ежегодном Боаоском азиатском форуме 2015. «Сообщество АСЕАН: новое направление интеграции» (28.03.2015, г. Боао, провинция Хайнань)// Министерство иностранных дел КНР]. URL: http://www.fmprc.gov.cn/web/wjbz_673089/zyjh_673099/t1249578.shtml. Дата обращения: 16.12.2015.
8. Гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань дишиэр гэ унянь гуйхуа ганяо (цюаньвэнь)//Чжунхуа жэньминь гунхэго чжунян жэньминь чжэнфу , 16.03.2011. [12-й пятилетний план экономического и социального развития (полный текст)//Центральное народное правительство КНР, 16.03.2011]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/2011lh/content_1825838.htm. Дата обращения: 12.01.2016.
9. Ячжоу цзичу шэши тоуцзы иньхан седин [Электронный ресурс] //Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзяобу, 19.02.2016. [Соглашение об учреждении Азиатского банка инфраструктурных

инвестиций//Министерство иностранных дел КНР, 19.02.2016].
URL:http://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/tytj_674911/tyfg_674913/t1341813.shtml. Дата обращения: 21.02.2016.

Ресурсы информационных агентств и новостных порталов на русском языке:

1. В 2013 году прямые китайские инвестиции в зарубежных странах впервые превысили 100 млрд. долл. США. [Электронный ресурс] //«Жэньминь Жибао» онлайн, 10.09.2014. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2014/0910/c31521-8780492.html>. Дата обращения: 19.02.2016.
2. В фокусе саммит АТЭС: содействие запуску зоны свободной торговли в АТР и дальнейшее поступление дивидендов от ВТО. [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Синьхуа», 03.11.2014. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-11/03/content_33954997.htm Дата обращения: 15.03.2016.
3. Китайская политика добрососедства из 3 пунктов [Электронный ресурс] //«Жэньминь Жибао» онлайн. URL: <http://russian.people.com.cn/31519/7602824.html>. Дата обращения: 21.12.2015.
4. МВФ: ВВП по паритету покупательной способности Китая впервые стал больше, чем у США [Электронный ресурс] // Информационное агентства ТАСС. URL: www.tass.ru/ekonomika/1494526. Дата обращения: 27.01.2016 г.
5. Си Цзиньпин: Китай готов обсуждать и подписать договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве со всеми сопредельными странами [Электронный ресурс] //«Жэньминь Жибао» онлайн, 29.03.2015. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0329/c31521-8870612-2.html>. Дата обращения: 06.02.2016.
6. Си Цзиньпин: Китай надеется, что в ближайшие 10 лет товарооборот со странами вдоль "пояса и пути" превысит 2,5 трлн. долл. США.

[Электронный ресурс] // «Жэньминь Жибао» онлайн, 30.03.2015. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0330/c31521-8870885.html>. Дата обращения: 06.02.2016 г.

7. Си Цзиньпин предложил создать «экономический коридор Шелкового пути». [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Синьхуа», 07.09.2013. URL: http://www.russian.news.cn/china/2013-09/07/c_132700806.htm. Дата обращения: 27.11.2015.

Ресурсы информационных агентств и новостных порталов на иностранных языках:

1. AIB good for region, good for the world [Электронный ресурс] // “China Daily”, 04.11.2014. URL: http://www.chinadaily.com.cn/bizchina/2014-11/04/content_18863789.htm. Дата обращения: 14.12.2015.
2. Beijing's moneyed advance on Southeast Asia // CBCNews, 8.03.2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbc.ca/news/world/story/2010/03/05/f-china-economic-muscle.html>. Дата обращения: 16.03.2016.
3. Jiang Xueqing. Infrastructure bank taking shape. [Электронный ресурс] // “China Daily”, 10.04.2014. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2014-04/10/content_17425452.htm. Дата обращения: 30.11.2015.
4. Чжунго цзинцзи вайцзяо синьчантай: линиянь, пиньду гао, чэнго фэн. [Электронный ресурс] // «Жэньминь Жибао», 25.12.2014. [«Новая нормальность» экономической дипломатии Китая: новые концепции, огромные достижения// «Жэньминь Жибао» онлайн, 25.12.2014]. URL: <http://fj.people.com.cn/n/2014/1225/c350394-23338935.html>. Дата обращения: 13.12.2015.
5. Чжунго «цзинцзи вайцзяо» и фуу гоцзя лии вэй цянди чжаньсянь сыта «тэсэ» [Электронный ресурс] // Чжунго гунчандан синьвэнь ванн, 26.03.2015. [4 особенности «экономической дипломатии» Китая служат государственным интересам// Новости Коммунистической партии

Китая, 26.03.2015]. URL: <http://theory.people.com.cn/n/2015/0326/c148980-26753863.html>. Дата обращения: 19.12.2015.

6. Чжунго цзинци вайцзяо жэцы: «и дай – и лу», «динцэн шэцзи». [Электронный ресурс] // //«Жэньминь Жибао», 25.12.2014. [Популярная инициатива китайской экономической дипломатии: «высокоуровневое планирование» «одного пояса – одного пути» // «Жэньминь Жибао» онлайн, 25.12.2014]. URL: <http://fj.people.com.cn/n/2014/1225/c350394-23340290.html>. Дата обращения: 20.12.2015.

Официальные статистические справочники и материалы:

8. ASEAN Community in Figures – Special Edition 2014 Jakarta: ASEAN Secretariat, October 2014. – 92 p.
9. ASEAN Investment Report 2015. Infrastructure Investment and Connectivity. Jakarta: ASEAN Secretariat, November 2015. – 217 p.
10. ASEAN Investment Report. 2013 – 2014. FDI Development and Regional Value Chains. Jakarta: ASEAN Secretariat, October 2014. – 208 p.
11. China Economic Update 2015. – Washington, DC: World Bank. July 3, 2015. – 28 p.
12. China Statistical Yearbook Database. [Электронный ресурс] URL: <http://tongji.cnki.net/overseas/brief/result.aspx>. Дата обращения: 16.01.2016.
13. China Outlook 2015. – KPMG International Cooperative, 2015. – 35 p.
14. International Trade Statistics 2015//World Trade Organization, 2015. – 168 p.
15. Statistical Yearbook for Asia and the Pacific 2014//United Nations ESCAP, 2014. – 195 p.
16. The CIA World Factbook. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ch.html>. Дата обращения: 26.12.2015.

17. UNCTAD, World Investment Report 2014. – N.Y. and Geneva: United Nations Publication, 2014. – 228 p.

Список литературы:

Монографии и авторефераты на русском языке:

1. Бажанов Е.П. Китай: от Срединной империи до сверхдержавы XXI века. – М.: Издательство «Известия», 2007. – 352 с.
2. Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. – М.: ИД «Форум», 2009. – 560 с.
3. Дегтерев Д.А. Экономическая дипломатия: экономика, политика, право — М.: Навона, 2010. – 176 с.
4. Дергачев В.А. Глобальная геоэкономика (трансформация мирового экономического пространства). — Одесса: ИПРЭЭИ НАНУ, 2003. - 238 с.
5. Капица Л.М. Экономическая дипломатия в условиях глобализации. – М.: МГИМО, 2009 – 544 с.
6. Лихачёв А.Е. Экономическая дипломатия России в условиях глобализации. Автореферат на соиск. учён. степ. докт. экон. наук (08.00.14). – М.: Мировая экономика, 2006. – 436 с.
7. Михеев В.В. Глобализация экономики Китая. – М.: ИД «Форум», 2003. – 391 с.
8. Михеев В.В. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию. – М.: Моск. Центр Карнеги, 2005. – 647 с.
9. Михеев В.В., Швыдко В.Г. Китай и глобализация: взгляд из Москвы и Пекина. – М.: ИМЭМО РАН, 2013. – 114 с.
10. Орнатский И.А. Экономическая дипломатия. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Международные отношения, 1985. – 336 с.

11. Савойский А.Г. Экономическая дипломатия как средство внешней политики: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук: (23.00.04). – М., 2009. – с. 253.
12. Сафронова Е.И. Китай в мировой и региональной политике. История и современность, № 8: ежегодное издание. М.: ИДВ РАН, 2013. – 392 с.
13. Торкунов А.В. Дипломатическая служба. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002.- 688 с.
14. Титаренко М.Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы. – М.: ИД «ФОРУМ», 2012. – 544 с.
15. Титаренко М. Л. Кузык Б. Н., Китай — Россия — 2050: стратегия соразвития — М.: Институт экономических стратегий, 2006. — 656 с.
16. Чуфрин Г.И. Китай в XXI веке: глобализация интересов безопасности//Институт мировой экономики и международных отношений РАН. - М.: Наука, 2007. – 327 с.
17. Щетинин В.Д. Экономическая дипломатия//Дипломатическая академия МИД России. – М.: Международные отношения, 2001. - 280 с.

Монографии на иностранном языке:

1. Nicholas Bayne, Stephen Woolcock. The New Economic Diplomacy: Decision-making and Negotiation in International Economic Relations. – Farnham-Burlington: Ashgate Publishing, Ltd., 2011 – 426 p.
2. Melissen, J. The New Public Diplomacy: Soft power in International Relations. Houndmills: Palgrave, 2005. – 221 p.

Статьи в сборниках научных трудов, журналах, газетах, доклады на русском языке:

1. Бергер Я.М. Китайская модель развития//Мировая экономика и международные отношения. 2009, № 9 – с. 73 – 81.

2. Бергер Я. М. Национализм и внешняя политика КНР. [Электронный ресурс] // РСМД. 29.12.2014. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5020#top. Дата обращения: 03.12.2016.
3. Гордеева И. Территориальный спор из-за островов Сэнкаку (Дяюйдао) // Проблемы Дальнего Востока. № 1, 2013.– с. 25 - 31.
4. Денисов И.Е. Эволюция внешней политики Китая при Си Цзиньпине// Международная жизнь. 2015, № 5. – с. 40-54.
5. Зонова Т.В. Роль экономического фактора в истории дипломатии // Внешнеэкономические связи. 2005, № 6 (18) – с. 16 – 27.
6. Иванов А. В., Лукин А. В. Активизация внешней политики Китая в АТР и интересы России // Ежегодник ИМИ - 2013. М.: МГИМО - Университет, 2013. Вып. 3-4 (5-6) С. 165.
7. Кабардин И. А. Транстихоокеанское партнёрство: от экономического союза к военному? [Электронный ресурс] // Военное обозрение, 26.02.2016. URL: <http://topwar.ru/91368-transtihookeanskoe-partnerstvo-ot-ekonomicheskogo-soyuza-k-voennomu.html>. Дата обращения: 14.04.2016.
8. Кадочников П.А., Пономарева О.В. Формирование Всеобъемлющего регионального экономического партнерства: перспективы и последствия// Российский внешнеэкономический вестник: Мировая экономика. 2014, № 10 – с. 3 – 10.
9. Костюнина Г. М. Экономическая регионализация Восточной Азии: успехи и проблемы//«Вестник МГИМО», №1, 2011. – с. 34 – 42.
10. Костюнина Г.М, Баронов В.И. Транстихоокеанское партнерство: основные положения соглашения и потенциальный эффект// «Международная жизнь», №2, 2016. – с. 90 – 112.
11. Ларин А.Г., Матвеев В.А. Китайская стратегия "продвижения на Запад" и "новый Шелковый путь"// Проблемы Дальнего Востока. 2014, № 5. – с. 5-15.

- 12.Лексютина Я. В. Обострение напряженности в Южно-Китайском море: взгляд из ЮВА, КНР и США // Проблемы Дальнего Востока. № 5, 2011. – с .30 - 41.
- 13.Лексютина Я.В. Экономическая дипломатия Китая в XXI веке//Проблемы Дальнего Востока. 2015, № 2. – с. 24-37.
- 14.Лузянин С.Г. Российско-китайский диалог: модель 2015: доклад № 18/2015. Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2015. – 32 с.
- 15.Лукин А. Идея «экономического пояса Шелкового пути» и евразийская интеграция. – М.: «Международная жизнь». № 6. 2014. – с.84 – 97.
- 16.Мамонов М.В. Инерция и новации во внешней политике Китая// Международные процессы. – 2010. – Т. 8, № 3(24): Сентябрь - декабрь. – С. 40 – 56.
- 17.Мардашев А.А. Эффективность, способы и методы китайской экономической дипломатии // М.: Изд-во МГИМО МИД России «Мировое и национальное хозяйство». – 2011, №4.
- 18.Михеев В.В., Луконин С.А. Китай после БОАО-2015// Мировая экономика и международные отношения. 2015, № 8. – с. 61-70.
- 19.Мозиас П.М., Яковлева В.С. Внешнеторговая политика Китая после вступления в ВТО//Мировая экономика и международные отношения. 2009, № 12. – с. 64 – 68.
- 20.Мокрецкий А.Ч. Основные направления китайской дипломатии// Проблемы Дальнего Востока. 2015, № 1. – с. 44-59.
- 21.Новоселова Л.В., Тереньтева В.Г. Инвестиции//Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2012 - 2013. – М.: ИД «Форум», 2011. – с. 103 – 119.
- 22.Портяков В. Я. К вопросу о комплексной мощи Китая: подходы к оценке, структура, динамика, перспективы // Китай в мировой и региональной политике. История и современность, 2014. – с. 6 – 21.

- 23.Портяков В.Я. Пять столпов экономической дипломатии Пекина. [Электронный ресурс] // «Независимая Газета», 29.11.2010. URL: http://www.ng.ru/courier/2010-11-29/9_china.html. Дата обращения: 20.01.2016.
- 24.Портяков В.Я. Трансформация модели экономического роста в КНР: современные тенденции и перспективы// Проблемы Дальнего Востока. 2014, № 4.– с. 55-68.
- 25.Савойский А. Современная теория экономической дипломатии // Дипломатическая служба. 2015, № 4. С. 47 – 58.
- 26.Сазонов С.Л., Кудрявцев Е.С., У Цзы. Транспортная составляющая проектов сопряжения Евразийского экономического союза и "Экономического пояса Шелкового пути"// Проблемы Дальнего Востока, № 2, 2015, С. 47-58.
- 27.Сафронова Е.И. Экономическая дипломатия Китая и стратегическая безопасность АТР//Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2013, № 18. – с. 143 – 157.
- 28.Терентьева Т.Г. КНР. Дальнейшее развитие стратегии «выхода за рубеж»// Азия и Африка сегодня. 2015, № 4. – с. 11-17.
- 29.Транстихоокеанское партнерство: барьеры и перспективы развития. Рабочая группа МНО ЦКЕМИ НИУ ВШЭ. [Электронный ресурс]. URL: <http://globalaffairs.ru/global-processes/Transtikhookeanskoe-partnerstvo-barery-i-perspektivy-razvitiya-17733>. Дата обращения: 13.03.2016.
- 30.Уянаев С.В. Китайский проект "Один пояс - один путь": концепция, план, сотрудничество с Россией// Проблемы Дальнего Востока. 2015, № 4, - с. 8-21.
- 31.Уянаев С.В. «Новые Шелковые пути» Китая: принципы и параметры официальной «дорожной карты»// Китай в мировой и региональной политике. История и современность. №20, 2015. – с. 242 – 269.

32. Ху Аньган. Путь китайской модернизации (1949-2014)//Проблемы Дальнего Востока. 2015, № 4. – с. 90-109.
33. Цвык А. В. Экономическая дипломатия Китая: основные черты. [Электронный ресурс] //Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. —2013 год, №1 (33). URL: <http://eee-region.ru/num-journal-ru>. Дата обращения: 05.12.15.
34. Чжоу Ли. Экономическая полоса Шелкового пути – воплощение мира, развития и процветания //«Китай», № 12, 2014. – с. 36-40.

Статьи в сборниках научных трудов, журналах, доклады на иностранном языке:

1. Carlyle A. Thayer. Can ASEAN Respond to the Chinese Challenge? [Электронный ресурс] // “YaleGlobal Online” – A Publication of MacMillian center. URL: <http://yaleglobal.yale.edu/>. Дата обращения: 19.02.2016.
2. Carl A. Thayer. China`s New Regional Security Treaty With ASEAN. [Электронный ресурс] // “The Diplomat”, 16.11.2013. URL: <http://thediplomat.com/2013/10/chinas-new-regional-security-treaty-with-asean/>. Дата обращения: 08.02.2016.
3. Dent, C.M. Free Trade Agreements in the Asia-Pacific: Going Around in Circles? // International Relations of the Asia-Pacific, Vol. 89 (4), July 2013. – pp. 1-7.
4. Koch-Weser I., Salidjanova N. China`s Economic Ties with ASEAN: A Country-by-Country Analysis//U.S.-China Economic and Security Review Commission, Staff Research Report, 2015. – 43 p.
5. Sanchita Basu Das. TPP: An Agreement to Bridge the US with ASEAN and Asia. East-West Center: Asia-Pacific Bulletin, № 268, 2014 –5 p.
6. Zha Daojong. Chinese economic diplomacy: new initiatives//Policy Report. RSIS Nanyang Technological University. 2015. – pp. 2-11.

7. Zhao, H. and Tong, S.Y. Taiwan - Mainland Economic Cooperation Framework Agreement (ECFA): Implications for Cross-Strait Relations//EAI Background Brief/ No. 452, Taipei. 2010. – 11 p.
8. Yun-han Chu, Liu Kang & Min-hua Huang. How East Asians View the Rise of China, International Images of a Rising China (II). Journal of Contemporary China, Vol. 24, Issue 93, 2015. – pp. 398-420.